АКАДЕМИЯ МАГИИ
МАРГАРИТА БЛИНОВА
ОПАСНО БЫТЬ СТУДЕНТОМ

Тяжелые будни

Маргарита Блинова

Опасно быть студентом

«Эксмо»

2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Блинова М.

Опасно быть студентом / М. Блинова — «Эксмо», 2015 — (Тяжелые будни)

Народная молва гласит: «Хочешь неприятностей – познакомься с Темным». А что делать Ангелинке, куратору аж целых одиннадцати Темных, решивших продолжить свое обучение на Светлых землях? Правильно, в очередной раз безрезультатно помолиться Светлой Богине, так и не давшей Темным хоть капельку инстинкта самосохранения, и «молча» приступить к борьбе за построение шаткого мира между двумя враждующими лагерями.Думаете, хуже и быть не может? Еще как может!Особенно когда твои друзья вызывают Цербера, лучшая подруга чахнет от Великой Любви, в магическом дотреме орудует серийный убийца, а гадкий Доставала вообще творит не пойми чего! И как из этого выпутываться бедной студентке? Да как всегда, с помощью интеллекта, везения и огромного запаса оптимизма.Книга также выходила под названием «Тяжелые будни, или Линка не сдается».

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Блинова М., 2015
© Эксмо, 2015

Содержание

Пролог 6
Глава 1 8
Глава 2 19
Глава 3 30
Глава 4 40
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Маргарита Блинова
Опасно быть студентом

© Блинова М., 2015
© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Пролог

– А-а-а!!! – в панике заорал кто-то, и я со стыдом обнаружила, что крик вырывается исключительно из моего горла. Тут же смущенно замолчала и прикинулась веником.

Кто орал как резаный? Я орала как резаная?!

Пф-ф! Вы что-то явно перепутали.

– Боис-с-ся? – прошипел трехметровый монстр, обворожительно улыбаясь.

– Чувак, ты себя в зеркале видел? – стараясь угомонить ускорившееся сердце, фыркнула я. – С такими лицевыми параметрами только в конкурсе на самый страшный ночной кошмар участвовать!

Монстр громко расхохотался, явно довольный произведенным эффектом, а вот мне, честно говоря, было не до веселья.

– Эми, ты как? – склонилась я над тихо постанывающей блондинкой.

Девушка лежала на земле, зажимая правой рукой кровоточащий бок, и больше походила на привидение, чем на человека.

Темная выглядела не просто плохо, а жутко. Золотистые локоны слиплись и потеряли здоровый блеск, кожа тускло светилась, а из глаз медленно стекали мутные слезы, свидетельствующие об истощении магического резерва.

– Кажется, я умираю… – прошептала синими губами Помазанница Смерти и хрипло закашлялась, сплевывая на землю кровь.

– А в лоб за такие слова получить не боишься? Нет?! – грозно поинтересовалась я, бросила взгляд на застывшего в паре метров чешуйчатого монстра и бодро сообщила: – Эми, ты полежи пока, подумай над своим поведением, а я по-быстрому мочкану улыбчивого кошмарика и вытащу нас из этой попы мира!

Блондинка ничего не ответила. Все, на что ее хватило – это вымученно улыбнуться. Что тоже в принципе неплохо, ведь, по статистике, оптимисты живут дольше.

– Так-то лучше! – немного приободрилась я, стремительно поднимаясь на ноги и выхватывая два невообразимо огромных огненных меча.

– Ну, что? – изучающий взгляд в сторону потенциального противника. – Ты как хочешь: сдохнуть сразу или потанцевать со мной перед смертью?

Трехметровая туша осклабилась и воинственно выставила огромные лапы с внушительным маникюром.

– Даже не сомневалась. – Моей кровожадной ухмылочке могли позавидовать любые порождения ночи, в том числе и стоящий напротив монстр.

Грозно зашипев, он опустился на четыре лапы и рванул ко мне с единственной целью: перегрызть горло чересчур разговорчивому препятствию к главному блюду – Эмилии…

* * *

– Эй! – перебила меня Натка, размахивая недоеденным бутербродом. – Ты все неправильно рассказываешь!

Я округлила глаза, нахмурила брови и повернулась к рыжей подруге.

– Что значит – неправильно рассказываю? – переспросила возмущенно, попутно делая жадный глоток из чашки с обжигающе-горячим кофе.

– Конечно, неправильно! – подкидывая в костер дрова, вклинился Шарги, поднял голову и наставительно добавил: – История должна начинаться с начала, а не с конца.

Я скривилась от покровительственного тона и посмотрела вверх на ночное небо.

Великая Богиня, где были мои глаза и светлый разум, когда я выбирала себе в друзья ведьму и Темного?

– Ладно… – неохотно сдалась, задумчиво глядя на алые всполохи от весело потрескивающего костра, и предупредила: – Но только, чур, больше меня не перебивать!

Ребята энергично закивали головами, а я на секунду задумалась, пытаясь припомнить, с чего же все действительно началось…

Глава 1

С чего все началось?

А началось все в день моего возвращения в Университет Магии и Ворожбы…

Но раз уж кто-то заикнулся про порядок, то, пожалуй, с него и начнем.

Подобных мне маги называют пренебрежительно – Пустышки.

В корне неверное утверждение, с учетом того, что магические резервы таких Пустышек просто до неприличия высоки и черпают энергию прямо из пространства, как легкие кислород. И мы бы обязательно показали всем кузькину мать, но все в мире уравновешено.

Дети, от рождения обладающие потенциалом магистров, не могут пользоваться собственной силой, а вот передавать другим – запросто.

Короче, природа душевно и гадко посмеялась! И теперь продукт этой самой насмешки в лице выпускницы факультета теоретической магии Университета Магии и Ворожбы вынуждена тщательно маскироваться под среднестатистическую зубрилку без перспектив, желаний и возможностей.

И, наверное, мне даже удалось бы спокойно получить диплом и выпорхнуть во «взрослую» жизнь, но неожиданно в университет для обмена опытом и знаниями прислали Темных – подлых, лживых, коварных и злых вместилищ порока.

Словно по закону подлости, на роль няньки для иммигрантов назначили меня, а дальше, естественно, пошло-поехало…

На что надеялся великий и ужасный директор (в простонародье просто ВУД), отдавая на поруки студентке девять тестостероновых амбалов и одну потрясающе милую блондинку? По всей видимости, на мой выдающийся аналитический ум, знание всех и каждого в стенах родного университета, а также на многолетнюю подготовку в клане наемников.

Собственно, на то же самое рассчитывал и шеф управления правопорядка, тайно работая со мной последние два года.

После моего неудачного похищения, организованного бывшим преподавателем универа, профессором Барадосом, и лекарем управления правопорядка, опять-таки – бывшим, я умудрилась спокойно просуществовать аж целую неделю. А вот ближе к выходным Светлая Богиня решила, что «скучная жизнь» не по мне и внесла немного разнообразия в серые будни студентки Де ла Варга.

Выбегая поутру на пробежку, я поскользнулась и сделала грациозный кульбит в грязь.

К слову, пострадали не только спортивный костюм и самолюбие, но и все еще не пришедший в себя после перелома позвоночник.

– Все хорошо! Ноги двигательной функции не потеряли, – успокаивал доктор обеспокоенную моим здоровьем очередь в палату. – Но лучше понаблюдать какое-то время…

Естественно, до конца последнюю фразу никто не дослушал. Всех так взволновало это пресловутое «но…», что на коллективном совете, где присутствовали директор университета, Крестный, мой парень Руслан и лучшая подруга Наточка, все сошлись на мысли, что наблюдать такого ценного пациента должен никак не меньше, чем эльфийский дипломат города-королевства Гиз.

Юлий, узнав о «радостной» новости, печально вздохнул и пошел потрошить винные погреба, а вот я приуныла еще больше.

Ну вот как назвать людей, которые принуждают здорового энергичного человека две недели лежать в кровати?

Мучители на мои протестующие крики не обратили внимания. Собрав вещи и на прощание клятвенно пообещав слать почтовых обезьянок каждый день, они запихнули меня в портал и велели не возвращаться до конца назначенного врачом срока.

Угадайте, сколько прилетело ко мне писем с обезьянками? Вот-вот!

Короче, протусив с Юликом неделю, я быстро собрала немногочисленные пожитки и втихаря свалила. И не то чтобы я не пеклась о своем здоровье, просто… Ну, о каком выздоровлении может идти речь, если от скуки хочется пойти и нахамить кому-нибудь крупному и агрессивному?

Воспользовавшись обходными порталами, в универ я прибыла поздно вечером. Поприветствовав немолодого вахтера женского общежития, буквально взлетела по ступенькам на шестой этаж и толкнула дверь под номером «666».

– Наточка! – крикнула я так громко, что склянки на полке жалобно звякнули, таким нехитрым способом пожаловавшись миру на мою невоспитанность.

Рыжая ведьмочка радостно взвизгнула и побежала обниматься:

– Линка!! – еще громче заорала она.

В этот раз склянки никак не отреагировали – видимо, смирились со своей непростой судьбой. Зато проявили бурное недовольство соседи слева, заковыристо выругавшись и пожелав нарушителям спокойствия долгих лет жизни.

Натка, проигнорировав угрозы в наш адрес, потискала меня еще немного, а потом отстранилась:

– Ты же в Гизе еще неделю тусить должна, – с подозрением заглядывая в мои честные-пречестные глаза, сказала девушка.

– Так Юлий меня отпустил! – вру и даже не краснею, а затем и вовсе меняю тему, уходя из-под обстрела опасных вопросов.

– Та-а-а-к, – протянула я, с ног до головы осматривая соседку, – и куда это мы такие красивые на ночь глядя собрались?

Ведьмочка счастливо улыбнулась, поправила пушистые кудряшки и огорошила меня заявлением:

– Рене прислал сообщение. Темные возвращаются…

Я пару раз удивленно моргнула и села. Хорошо, что мимо стула не промахнулась!

Потому что если Темные возвращаются, значит, вместе с ними на мои худенькие плечики опять ложатся обязанности куратора и соответствующий геморрой по разруливанию векового конфликта «Светлые против Темных».

Ой-ей! Кажется, я поторопилась линять от Юлика.

– Ну, чего замерла? – повязывая на шею зеленый шарф, недовольно буркнула подруга. – Нам уже выдвигаться пора!

– Куда?

– Как – куда? – сгоняя меня со стула и нетерпеливо подталкивая в спину, изумилась подруга. – Встречать ребят, конечно! Ведь как все удачно совпало. И ты вернулась, и Эмилия, и теперь мой Рене будет наконец-то рядом…

Всю дорогу возбужденная Наточка без умолку трещала о всяких пустяках. Я с неохотой плелась рядом, разрываемая противоречиями. С одной стороны, где-то очень глубоко в душе зарождалась тщательно скрываемая радость от возвращения девяти амбалов и хрупкой блондинки Эмилии. А с другой – все там же, внутри, нарастала паника: а вдруг он все-таки не приедет?

«Ту-тух! Ту-тух», – взволнованно отбивало сердце, когда мы вошли в комнату с платформами перемещений.

– Вот Скол! Все-таки опоздали! – расстроенно ругнулась Натка и первой побежала в сторону небольшой группы прибывших.

А я…

Я как-то растерялась и замерла в дверях, изображая не то памятник самой себе, не то вылезшего из норки сурикатa.

– Линка! – радостно воскликнула невысокая блондинка с кукольной внешностью, первой заприметив застывшего на пороге куратора.

Остальные Темные повернулись и тоже посмотрели в мою сторону, а я украдкой выдохнула, обнаружив блондинистую макушку, возвышающуюся над остальными рослыми парнями, и быстренько опустила глаза.

Ну что, Дитмар Хорст? Не смогли усидеть на своих Темных землях?

Стараясь не замечать прожигающих меня серых глаз, я торопливо подбежала к ребятам и начала приветливо со всеми здороваться, а с кем-то даже обниматься.

Состав группы Темных был прежним: два профессора, с одним из которых тайком встречалась Натка, четверо агентов под прикрытием, отвечающих за безопасность группы, три теоретика, действительно приехавших учиться, двое не самых способных лекарей и хорошенькая Помазанница Смерти.

Удивило только одно новое лицо.

Это была пухленькая, но изящная девушка с темными густыми волосами, заплетенными в толстую косу. А еще у нее были невероятно женственная фигурка с покатыми бедрами, гордо поднятый подбородок и красивая линия пухлых губ.

И пусть на незнакомке не было ни украшений, ни высокой прически, принятой в высших слоях общества, мой натренированный взгляд моментально определил в ней утонченную аристократку.

– Простите, нас не представили. – Я окинула взглядом высокую девушку и, не задумываясь над собственными действиями, почтительно присела, наклонив голову. – Ангелина Де ла Варга.

Девушка открыто улыбнулась и тоже грациозно поклонилась, признавая равной.

– Роззи Стейфорд, – красивым грудным голосом ответила она.

А потом за спиной очаровательной леди вырос Крысеныш и по-хозяйски оккупировал своей рукой ее талию.

«Опаньки! А вот и та самая девушка Хорста», – оповестил здравый смысл.

С каким-то садистским чувством еще раз осматриваю Темную с ног до головы и все-таки не выдерживаю:

– Не понимаю… – протянула я и посмотрела на новенькую. – Ты ведь красивая! И интеллект в глазах вроде бы просматривается… Как тебя угораздило связаться с этим? – Легкий кивок в сторону Крысеныша.

Роззи заметно растерялась и мельком глянула на Хорста. Скорее всего, она ожидала поддержки, но Крысеныш своей девушке ничем не помог, потому что был дико занят: пытался испепелить взглядом одного не в меру разговорчивого куратора.

– А что здесь происходит? – присоединилась к нам Натка, наконец-то отлипнув от профессора Дарона.

– Натусь, знакомься! Это – Роззи, – представила я новую подопечную и тут же тихим шепотом наябедничала: – Она – девушка Кры… Хорста!

Ведьмочка подбоченилась, окинула внимательным взглядом Темную и печально покачала головой:

– И как же тебя угораздило?

Роззи окончательно потерялась, не зная, то ли вежливо послать двух неадекватных Светлых, то ли броситься защищать своего любимого грудью четвертого размера.

Хорст отреагировал, как и положено всем крысенышам, – продолжил с ненавистью смотреть на меня.

Ну, и я в долгу, естественно, не осталась. Тоже стою, смотрю, а сама мысленно придумываю еще двенадцать способов мучительной смерти для гадкого блондинчика.

Вот и получается, что стоим мы с Крысенышем и глазами друг друга сверлим, а все остальные неловко переступают с ноги на ногу, не решаясь что-либо сказать.

Ситуацию спас Кебил.

Просочившись между нами, парень закрыл меня от гневного взора Доставалы, протянул крохотный, почти детский кинжал с обломанным краем и похвастался:

– Смотри, – гордо выпятив грудь вперед, сказал он, – эльфийский кинжал, сделанный для ребенка.

Я громко хмыкнула и тоже вытащила кинжал, отданный мне по доброте душевной Юлием.

– Смотри, – сверкнула остро заточенная сталь. – Вот это – эльфийский кинжал. – Эффектно кручу оружие в ладони и хитро улыбаюсь: – Кстати, тоже под детскую руку.

В глазах Темного полыхнул мальчишеский азарт, после чего оружие у меня бесцеремонно отобрали.

– Откуда? – восторженно выдохнул Кебил, сравнивая два таких разных кинжала одного народа.

– Пока вас не было, меня сослали в ссылку, – обиженный взгляд в сторону подруги.

– Пришлось неделю с эльфом тусить. Вот он-то мне и сбагрил свое добро.

Кебил посмотрел на меня щенячьими глазками и завистливо вздохнул, а следом послышался еще один вздох.

Глянув вбок, обнаруживаю, что Роззи и Хорст никуда не делись, оставаясь все также за спиной Кебила. И если Крысеныш продолжал методично точить топор войны, то Темная смотрела на меня с куда большим восторгом:

– Куратор Де ла Варга, а вы правда с эльфом знакомы?

Киваю, мысленно представляя, как сходит с ума обеспокоенный моим внезапным бегством Юлик, а затем лукаво улыбаюсь и совершенно искренне предупреждаю:

– В жизни они не так хороши, как на картинках…

Роззи молитвенно прижала руки к груди и жадно поинтересовалась:

– Куратор, а вы расскажете?

Я еще раз заценила выдающуюся грудь Темной, подавила завистливый вздох и улыбнулась:

– Зови меня просто Лина. И, кстати, ты в какой группе…

Договорить не успела. Просто ну очень сложно что-то делать, когда тело пронзает ощущение, будто кто-то безжалостный кинул тебя в ледяную прорубь.

Гребаный Скол! Сколько лет уже работаю на управление в качестве консультанта, а все никак не могу привыкнуть к специфическому вызову шефа.

Делаю шумный вдох и обхватываю себя за дрожащие плечи. Спокойно, Линка! Ты же наполовину наемник, возьми себя в руки и вспомни о чем-нибудь теплом… Например, о той тренировочке с факелами, которую устроил Крестный месяц назад.

– Что случилось? – тут же всполошилась Эмилия, осторожно обнимая меня за плечи.

Отрицательно трясу головой, потому как говорить еще не в состоянии. Зато у рыжей ведьмы язык без костей и куча гениальных идей в кармане.

– Линка, а мне нравится твой шеф, – воодушевленно потирая руки, улыбнулась девушка. – И, главное, чувство юмора у него такое специфическое. Познакомишь?

Исподлобья кошусь на не в меру жизнерадостное и коварное существо, зовущееся «подругой».

– Чтобы ты выпытала у него формулу вызова и каждое утро издевалась надо мной?

– Да при чем тут ты? – изобразила святую простоту Натка. – Помимо тебя у меня есть еще один самовлюбленный засранец, которого надо манерам поучить!

Я обернулась в сторону загоревшейся платформы и категорично покачала головой:

– Ваше знакомство произойдет только через мой труп!

– А-а-а-а… Значит, в ближайшем будущем? – подколола довольно улыбающаяся подруга, беря под ручку профессора Дарона.

Я обиженно глянула на ведьмочку, шагнула на платформу и, не прощаясь, покинула приятное общество, чтобы через пару секунд оказаться в другой части города.

Вопреки обыкновению встретил меня помощник шефа по прозвищу Гамбит. Он коротко кивнул в качестве приветствия и, не говоря ни слова, повел прямиком в кабинет начальства.

– Привет, какие новости? – поздоровалась я с шефом, заходя в комнату.

Тот одарил меня задумчивым взглядом и через силу улыбнулся.

– Не слишком радостные, – отозвался устало, кивая в сторону пустого стула.

Едва я успела усесться, как передо мной оказались четыре крупных снимка мест преступлений.

– У нас четыре трупа за неделю, – хмуро известил шеф, широким жестом указывая на разложенные фото. – Симпатичные молодые девушки.

Теперь я смотрю с куда большим интересом.

Хм… а ведь и вправду, миленькие!

Некогда высокая девушка, одетая в простое черное платье ниже колена и туфли на маленьком каблучке. Совсем немного макияжа, чтобы подчеркнуть глаза и выразительные скулы. Она лежала на полу посреди спальни раскинув руки в стороны. Смотрю на фото со второй жертвой и вижу похожую картину: скромное платье, симпатичная мордашка и легкий макияж.

А вот третья и четвертая жертвы разительно отличались от двух предыдущих. Это были вызывающе разряженные блондинка и брюнетка в мини-юбках и туфлях с умопомрачительной по высоте шпилькой.

– Этих двоих нашли родственники в собственных спальнях девушек, – ткнул пальцем в фотографии «скромняшек» Гамбит, – а этих двух, – кивнул он в сторону «оторв», – в парке. Наши ребята уже составили профили убийц, но никак не могут понять, что это было за оружие или принцип убийства.

– А что сказал криминалист?

– Причина смерти – остановка сердца.

Скептически хмыкнув, я еще раз оглядываю снимки. Такие молодые – и проблемы с сердцем? Вывод напрашивался сам собой: либо девушкам ввели какой-то препарат, либо использовалось магическое воздействие, либо…

– Ангел, пойми нас правильно, – деликатно начинает шеф. – Убийства идеальны – никаких свидетелей, никаких зацепок…

– А единственные высокоорганизованные убийцы, которые смогли бы провернуть такое, – это наемники, – заканчиваю я.

М-да… Вот так задачку подкинул шеф. С другой стороны, не к главе же клана ему обращаться. Уже даже представляю, КАК на него посмотрит Крестный.

– Тела еще в морге? – интересуюсь я и, дождавшись утвердительного кивка, встаю со своего стула: – Так ничего не скажу. Надо осмотреть тела.

Шеф кивнул и вернулся на свое рабочее место, Гамбит ушел предупреждать криминалиста, осматривавшего тела, а я вышла в коридор и наткнулась на Эрика.

– Хилая! – радостно заулыбался знакомый. – Давненько тебя не видел. Отдыхала?

– Умирала, – призналась я с горьким вздохом и, заметив, как вытянулось лицо парня, поспешно добавила: – от скуки!

Эрик с серьезным видом погрозил пальцем:

– Смотри у меня!

А потом бесцеремонно схватил за руку и потащил в глубь управления.

Мы спустились по лестнице вниз, прошли пару коридоров и тормознули у дверей с позитивной табличкой «Морг».

– Консультант прибыл! – громко сообщил Эрик, останавливаясь на пороге, затем стремительно побелел, закусил нижнюю губу и вышел, даже не глянув на приготовленные тележки с трупами.

М-да… с такой чувствительностью парень по карьерной лестнице поднимется не скоро. И как его в стажеры-то взяли?

Познакомившись с криминалистом, занимавшимся покойными, я с его помощью повторно осмотрела тела, почитала отчет о вскрытиях и призадумалась…

Остановить сердце человека можно было тремя способами: яд, механическое воздействие на энергетические точки человека и проклятие.

Но в организме жертв не было обнаружено следов ни одного из известных науке ядов, на телах я не увидала следов от точечных ударов, которыми обученные наемники могли остановить сердце, а проклятия были исключены из-за отсутствия искажений в энергетических слепках покойных.

Еще пару минут постояв в задумчивости над телами молодых девушек, я решительно двинулась в сторону единственной брюнетки. Не знаю почему, но эта жертва для меня выбивалась из общей картинки. Я бы даже по-другому сказала – портила! Вот если бы она тоже была блондинкой, тогда управлению не пришлось бы искать сразу двух профессиональных убийц.

– Ну, как дела? – поинтересовался шеф, входя в прохладное помещение морга.

– Пока по нулям, – скрепя сердце призналась я и тут же уточнила: – А вы рассматривали версию, что убийца – один человек?

Мужчина устало кивнул и приблизился к каталке.

– Рассматривали, но сама видишь: здесь два совершенно разных профиля.

Что верно, то верно. Первый убивал скромных блондинок, домашних девочек. Второй «очищал» дотрем от легкомысленных развратниц, не делая акцента на цвет волос. Первый убивал в доме или рядом с ним, рискуя быть замеченным, второй предпочитал безлюдные пространства ночного парка.

Кивнув, я кидаю еще один задумчивый взгляд на брюнетку, потом зачем-то касаюсь ее волос и меня осеняет.

– А где люминесцентный микроскоп? – интересуюсь у криминалиста и едва ли не вприпрыжку бегу изучать волосок с головы брюнетки.

– Да! – восторженно кричу я спустя всего пару секунд. – В десяточку!

Мужчины окружают меня и с любопытством ждут пояснений.

– Она – натуральная блондинка!

– Нонсенс, – качает головой криминалист. – Я проверил структуру ее волос на все виды красителей. Она – брюнетка.

Ох, до чего же приятно быть умной!

– А я говорю, блондинка! – широко улыбаюсь я и начинаю пояснять: – Пять лет назад кое-кто из моей группы нарвался на Натку, и ведьма в лучших традициях прокляла виновника. Правда, пострадал не только обидчик, но и вся группа разом… – Демонстративно кручу ярко-красную прядь своих волос. – Так вот… На основе этого заклинания Натка начала создавать собственную краску. В ее составе нет природных, магических или искусственных красителей. Там содержится обычный бальзам для волос и… забористое проклятие по смене цвета!

Оттеснив мое тщедушное тельце в сторону, криминалист склоняется над окуляром микроскопа.

– Ого! – наконец въезжает в тему мужчина, сразу заметив измененную проклятием структуру волос.

– Ага! – широко улыбаюсь я и поворачиваюсь к шефу: – Девушка покрасилась всего за несколько часов до смерти. Возможно, сделала это нарочно, опасаясь стать следующей жертвой!

А затем на меня находит еще одно озарение:

– Все девушки – симпатичные блондинки, значит, мы ищем не двух, а одного серийного убийцу.

Мужчины задумчиво переглядываются, а я возвращаюсь к каталкам, чтобы видеть все четыре жертвы.

– Субъект выбрал этих девушек не просто так, – начинаю привычно выстраивать портрет. – Такое количество жертв за столь короткий промежуток времени говорит о сильном психологическом взрыве. Так как все жертвы – блондинки похожего роста и телосложения, вероятно, агрессором или причиной для убийцы послужила девушка – мать, сестра, жена, подруга. Возможно, начальница. Убитые – это своего рода замена той, которая нанесла субъекту травму.

Криминалист с умным видом покивал, а шеф слегка замялся, но все-таки решил задать волнующий его вопрос:

– Ангел, это может быть кто-то из ваших? – вновь поднял он щекотливую тему.

Я еще раз внимательно осмотрела тела четырех симпатичных блондинок и покачала головой.

– Да за кого вы принимаете наемников? – фыркнула громко и немного раздраженно. – Наши просто так, для забавы, убивать не станут. Не-ет, – уверенно протянула я, – здесь работал кто-то умный, безупречно организованный, но с мозгами набекрень.

Еще раз осмотрела жертвы и признала:

– Вот только я так и не поняла, как они умерли…

В поисках ответа на загадку я подошла к каталкам, склонилась над одной из жертв, приоткрыла веко и обнаружила расширившийся зрачок.

– Шеф, – тихо позвала я. – Они умерли не от остановки сердца, а от ужаса…

Двое мужчин переглянулись, после чего криминалист молча пошел осматривать глаза других жертв.

– Гамбит, – обратился шеф к своему помощнику по внутренней связи управления. – Передай всем группам, чтобы девушки были осторожнее.

Отключившись, он поймал мой заинтригованный взгляд и пояснил:

– Мы переодели наших сотрудниц и в качестве наживки отправили в район, где нашли предыдущих жертв. Дополнительно патрулируем скверы, парки и переулки, но пока таинственный убийца не клюнул.

– Так вы что же, думаете, что наш субъект – нездоровый дяденька в кустах, пускающий слюни на проходящую мимо блондинку и мнущий потными ручонками фетровую шляпу? – Шеф промолчал, но я успела увидеть замешательство, тенью промелькнувшее по его лицу. – То есть вы серьезно хотели вычислить серийного убийцу на основе кустов, слюней и потных ладошек?

Начальник управления нахмурился.

– Ты знаешь, что надо делать? – уточнил он.

Хитро улыбнувшись, кидаю беглый взгляд на симпатичных девушек.

– А где тут у вас гримируют оперативниц для задания?

* * *

Серое невзрачное платье было дико неудобным.

Мало того, что в нем оказалось очень проблематично спрятать метательные ножи и дорогие сердцу кинжалы, так вдобавок ко всему сделано сие изделие было из какого-то на редкость колючего материала. Видимо, для того, чтобы оперативницы на задании ни секунды не могли расслабиться!

Кожа зудела, стонала и ныла, умоляя хозяйку активно почесать свою спинку. Новые туфли, которые выдали все в той же гримерке управления, были велики на целый размер, поэтому ступать я старалась по возможности аккуратно, чтобы раньше времени не потерять казенную обувку. Белые искусственные пряди парика постоянно лезли в глаза и рот, но даже это не портило настроения.

Низко опустив голову, я медленно брела по темной дорожке парка, погруженная в свои мысли.

«Все я правильно подсчитал!» – напрягал извилины мозг.

«Но ведь не сходится же», – хором возмущались другие голоса в моей голове.

«Давайте не будем истерить и просто пересчитаем», – призывал всех к порядку здравый смысл.

И я пересчитывала раз за разом…

Дано: восемьдесят два мучительных способа лишения жизни Крысеныша, что я придумала в прошлый раз на паре профессора Карода, и еще двенадцать, которые придумались после знакомства с пассией Хорста. Путем нехитрых математических вычислений имеем…

Сзади послышалось шумное дыхание. Посторонившись, чтобы пропустить вышедшего на пробежку мужчину, я прижалась к кустам и продолжила думать.

«Девяносто три, – подвел неожиданный итог мозг и запаниковал: – Мы потеряли один способ убийства Крысеныша!»

А дальше, как по волшебству, поравнявшийся со мной спортсмен-марафонец резко схватил прижавшуюся к краю дорожки девушку и увлек в те самые кусты.

Вовремя подавив годами наработанные рефлексы и остановив потянувшуюся к оружию руку, я сдавленно пискнула и изобразила вялый испуг.

– Попалась, – дохнул несвежим дыханием марафонец, одной рукой удерживая мои запястья, а второй лихорадочно шаря по молодому телу.

Я скривилась, вяло подрыгала ногами, изображая сопротивление, и попыталась отвернуться.

Нет, ну почему на меня реагируют только самые некрасивые маньяки? В этом парке что, посимпатичнее никого нет? Светлая Богиня, обращаюсь, между прочим, к тебе: почему из трех сексуально озабоченных, напавших на меня за этот вечер, ты не послала хоть кого-то, отдаленно напоминающего симпатичного мужчину?

Маньячина тем временем спешно попытался закончить процесс предварительного облапывания всех выступающих частей тела своей жертвы и потянул край платья. Если по чесноку, то кожу так сильно свербело, что я готова была сама это чертово платье снять и закинуть куда-нибудь подальше в кусты, но мужественно терпела.

Где-то неподалеку прятались Гамбит и еще четверо оперативников, посланных мне в поддержку. Но увы и ах! Судя по растерянным действиям и суматошным движениям выходило, что наш маньячишка – не тот серийный убийца, которого мы караулили.

Кусая губы, чтобы не засмеяться в лицо активно пыхтящему над своей жертвой маньяку, я размышляла, что делать дальше, как вдруг…

– Лина?! – удивленно крикнул знакомый голос. А потом зазвучал угрожающе: – Линка!!

Мы с незнакомым мужчиной синхронно посмотрели на невесть как оказавшегося на дорожке хмурого Руслана, а потом русоволосый парень многообещающе улыбнулся и пошел на нас.

Мужчина с кислым запахом изо рта судорожно сглотнул, а я прижалась к нему поплотнее, потому что вид быстро приближающегося к нам боевика внушал страх даже мне.

– Отойди от нее! – рявкнул злой до безобразия Ру и материализовал в руках два огромных огненных меча.

Маньячишка испуганно шагнул вбок, а я повторила его маневр, потому что реально испугалась за неудачливого насильника. Его же сейчас на ленточки порежут и в жгуты свяжут, а мы подозреваемого еще даже допросить не успели.

– Поцелуй меня. Срочно! – вцепилась я в шею незнакомца, смирившись даже с запахом изо рта.

Мужчина, сосредоточенно пытающийся отцепить мои пальцы, окинул взглядом Руслана, находящегося уже в паре шагов.

– Деточка, – дрожа от страха, крикнул он. – Я – насильник, а не идиот!

Обернувшись, мельком глянула на перекошенное от гнева лицо лучшего друга и признала очевидный факт. Тяжело вздохнула, поднялась на носочки и, преодолев секундное отвращение, звонко чмокнула маньяка в губы.

Ума не приложу, почему в управлении для портала решили сделать такую специфическую активацию. И это даже после того, как я громким четким голосом без артикуляционных проблем раз десять заявила, что ищем мы не насильника, а серийного убийцу.

Какой смысл оперативницам целовать абы кого, если все жертвы умерли от страха?

Активизировавшийся портал перенес нас с горе-насильником в одну из допросных, где маньячишку тут же скрутила толпа оперативников и повела каяться, а я кинулась к начальнику управления.

– Усе пропало, шеф! – врываясь в кабинет, отчаянно крикнула я. – Руслан меня засек!

Немолодой мужчина вскочил из-за стола и поторопился к шкафу:

– Да как же так? Мы ведь тебе специально дали самый дальний район от его группы.

– Не знаю, – в отчаянии всплеснула руками. – Но он дико недоволен…

«Валим!» – поторапливала всех не так давно отшлепанная попа, напоминая о воспитательной беседе, проведенной Русланом.

«А че переживать? – успокоил оптимизм. – В этот раз, если и будут бить, то коллективно… нас с шефом!»

Шеф тем временем кинул мне свой плащ и ключи.

– Уходим на минус первые этажи, – торопливо подхватывая пухлую папку по делу, сказал он. – Там защитный бункер…

Дверь с грохотом отлетела в сторону и стукнулась об стену.

– Папа! – сжимая в руках огненные мечи, рыкнул всегда такой милый парень.

Мы с шефом переглянулись и замерли, понимая, что отступать некуда, а прорываться бессмысленно.

– Папа, – повторил Ру более спокойным голосом, от которого лично у меня все внутри перевернулось. – О чем мы договаривались?

– Не вмешивать Ангела…

– Великолепно, значит, склероз из списка исключаем, – протянул парень. – Осталось проверить тебя на маразм и профнепригодность.

Шеф заиграл желваками, явно недовольный поведением обнаглевшего сына, но промолчал. Зато я попыталась как-то сгладить ситуацию:

– Ру-у-у…

– Лина, молчи!

Миротворец внутри меня загнулся смертью храбрых, стоило синим глазам приятеля разок глянуть в мою сторону.

– Сын, убери оружие, – строгим тоном приказал начальник управления.

Руслан удивленно мигнул, глянул на огненные мечи и быстро тряхнул руками.

– Обалдеть! – восторженно прошептала я, только сейчас до конца осознав, насколько офигенно сильным должен быть маг, чтобы призвать истинное оружие. А тут ведь два… нет, не так! Тут ЦЕЛЫХ ДВА меча!!

И мой восторг почему-то охладил пыл боевика.

– Мы с Линой идем домой, – уже более спокойно глядя на отца, сказал Руслан. – Моя группа выйдет на дежурство с утра. – Шеф согласно закивал и глянул на доску, где висела карта. – Нет, – поняв его без слов, ответил Ру. – Там еще не были…

Отец с сыном многозначительно помолчали и глянули на меня.

– Мм-м? – вопросительно уточнила я, не врубаясь в происходящие перемигивания.

Руслан шумно выдохнул и, заглянув в глаза отца, протестующе покачал головой, после чего подал мне руку.

– Пошли домой? – мягко улыбаясь, предложил он.

И я обрадовалась. Потому что никто никогда не звал меня домой. Потому что были в моей жизни только клан и общага, а вот дома никогда не было…

* * *

Это было первое утро за долгое время, которое я встретила с улыбкой. Все с той же глупой ухмылочкой торопливо собралась и побежала в универ.

– Посмотри, кого к нам Светлая Богиня с небес на землю вернула, – воскликнула Натка, толкая в бок сидящую рядом Эмилию.

Дождавшись, пока я сяду и пододвину к себе тарелку с салатиком, она дипломатично поинтересовалась:

– Оцени по десятибалльной системе, насколько тебе было хорошо этой ночью, – скучающим тоном специалиста по сбору статистических данных спросила ведьмочка.

И я было открыла рот, чтобы честно сознаться, что всю ночь мы с Русланом резались в карты и дальше волнительных обнимашек и ночевки в одной постели у нас не пошло, но почувствовала на себе взгляд.

Хорст сидел за соседним столиком, одной рукой обнимая Роззи, что-то увлеченно рассказывающую остальным Темным, и неотрывно смотрел на меня своими серыми невыразительными глазами.

– Без преувеличения – все сто… – довольно улыбнулась, наблюдая, как каменеет и так не слишком красивая физиономия Крысеныша, а потом спохватилась и глянула на подругу: – Натусь, поклянись, что не станешь использовать добытую мной информацию против меня.

Натка сосредоточенно нахмурила лоб.

– Что, прям совсем-совсем нельзя? – уточнила она. – Или, может, сделаем исключение для особых случаев, когда ты невыносима?

– Ната, – грозно смотрю в зеленые наглые глаза подруги.

– Хорошо-хорошо! – примирительно замахала на меня руками девушка. – Клянусь, – вяло пообещала она и ехидно добавила: – Кровью расписаться заставишь или и так сойдет?

– Сойдет, – милостиво киваю и вытаскиваю клочок бумаги с честно выигранной вчера формулой вызова.

– Это же… Как тебе удалось?

– Сын начальника управления – мой парень. Должны же у меня быть бонусы… – довольно улыбаюсь, стараясь игнорировать тяжелый взгляд Хорста.

И чего он на меня пялится? С ним вон какая рядом сидит. На минуточку – четвертый размер!

Натка радостно захлопала в ладоши, спешно спрятала бумажку в блокнот и посмотрела на вялую блондинку.

– Эми, ты же поможешь поставить на Родрика вызов?

Темная только медленно кивнула, подтверждая свое согласие.

– Ты чего такая кислая? – удивилась я и пошутила: – Шарги всю ночь снился?

Девушка растерянно улыбнулась, покраснела и кивнула.

– Светлая Богиня, – радостно прошептала Натка. – Скажи, что это был эротический сон!

Но, к несчастью, мне так и не удалось узнать подробности сновидений Эмилии, потому что закон подлости – он такой… никогда не дремлет!

– Студентка Де ла Варга, вас вызывают к директору, – серебряным колокольчиком разнесся под потолком столовой красивый голосок секретарши.

– Живо! – рыкнул в микрофон другой голос, в котором я с печалью опознала Юлика.

– Кирдык? – уточнила Натка, глядя, как я резво подскакиваю со стула и начинаю нервно собираться.

– А-ха, – выдыхаю и бегом несусь к выходу.

Глава 2

От любви до ненависти, как известно, всего один шаг, а вот дорога в обратную сторону занимает гораздо больше времени.

– Это немыслимо, – возмущалась девушка, откидывая за спину тяжелую косу. – Я буду жаловаться…

– Роззи, – жалобно застонала я, – не начинай, пожалуйста.

Аристократка по происхождению, воспринимающая мир совершенно с другого ракурса, гневно сверкнула глазами, явно намекая, что ее никто и ничто не в силах остановить.

Остальные Темные, сидящие за столом, почему-то в большинстве своем поддерживали Роззи, предпочитая игнорировать мнение бледного куратора.

– Нет, я так просто этого не оставлю! Директор Рохан узнает обо всем и примет меры, – горячо пообещала девушка и принялась вслух размышлять над формулировкой претензии.

Я снова жалобно застонала, отодвинула пустую тарелку подальше и опустила тяжелую голову на стол…

…Великолепно стартовавший день уверенно прошел отметку «утро», но, подбежав к первому барьеру, позорно покинул дистанцию.

– Как ты могла так со мной поступить? – буйствовал Юлий. – Я ведь чуть с ума не сошел!

Директор Рохан, в кабинете которого состоялась теплая дружеская встреча врача и пациента, осуждающе смотрел на замершую в кресле студентку и недовольно хмурил брови. А я виновато отводила глаза и слушала обвинения в свой адрес.

– Ты хоть знаешь, что в первую очередь пришло мне в голову? – нервно прохаживаясь туда-сюда по кабинету, высказывался эльф. – Я решил, что тебя опять на алтарь положили и убивать вздумали. Кинулся к Его Величеству королю Максимельяну…

– Ого, – встрепенулась я. – Неужели Макс взялся организовывать мои поиски?

Юлий слегка замялся, прекратил бессмысленное хождение и развел руками.

– Вообще-то он предложил разыскать твоих похитителей и вступить с ними в долю, – извиняющимся тоном ответил дипломат Ратан. – Но ты же сама понимаешь, что глупо ожидать другой реакции после твоего легендарного срыва свадьбы короля Максимельяна и Мари… Но это не имеет значения, – вновь нахмурился Юлий. – Почему ты мне даже записочки не черканула напоследок?

Покаянно опускаю голову вниз, признавая свою глупость… Я так торопилась поскорее вернуться в универ, что даже не вспомнила об эльфе. Потом полночи ходила по парку, вылавливая маньяков, а утром элементарно не успела.

– Юлик, прости меня, – искренне попросила я, глядя в голубые глаза друга.

Статный эльф некоторое время всматривался в мое лицо, потом сложил руки на груди и громко фыркнул.

– Преподаватель Ратан, – отчеканил он, гордо запрокидывая утонченное лицо.

– Что? – выдохнула я, поворачиваясь и глядя исключительно на директора, сидящего за своим столом.

Абсолютно лысый маг сверкнул гладкой макушкой и довольно улыбнулся:

– Мне как раз нужна была замена профессору Барадосу, а тут дипломат Ратан очень вовремя посетил наш университет, чтобы найти свою пациентку, – просветил мужчина. – Уважаемому дипломату так понравилось мое предложение по обучению подрастающего поколения магов, что он тут же согласился принять ставку преподавателя.

– А как же твоя дипломатическая миссия в королевстве Гиз? – полушепотом спросила я.

– Студентка Де ла Варга, – продолжил играть в обиженного Юлий, – оставьте фамильярный тон и обращение «ты» для круга ваших немногочисленных друзей и впредь такие вопросы преподавателю не задавайте. Вам все понятно?

Я молча кивнула, еще раз с раскаянием глянула на сердитого эльфа и оценила печальные перспективы.

Юлий – замечательный парень и великолепный друг, но невероятно ранимый и обидчивый. Порой ведет себя хуже истеричной женщины. И все же, несмотря ни на что, я была искренне рада, что он приехал и теперь в универе появился еще один человек, которому я была хотя бы небезразлична.

Как же я тогда ошибалась…

Оценить все коварство приятеля мне посчастливилось уже на первой же паре по зельям. Официально этот предмет звучал как «Травы и их применение» и давался для двух факультетов: магов-теоретиков и травников. Естественно, теоретики присутствовали только на лекциях, оставляя практические занятия с котлами и прочей фигней для разбирательств травникам вроде Наточки.

– Куратор, – в нетерпении ерзала на стуле Роззи, которую определили в одну группу со мной и Эми, – а вы уверены, что наш новый преподаватель – эльф?

– К несчастью, да, – закивала я головой, внутренне готовясь быть самой внимательной студенткой преподавателя Ратана.

Видимо, похожие цели преследовала и Роззи, поэтому вместе со мной заняла первую парту. Натка, буркнув что-то из разряда «какими-то эльфами нас не удивить», схватила Эми за руку и потащила на заднюю парту.

Судя по блеску в зеленых глазах и заговорщическому шепотку, ведьмочка разрабатывала еще один гениальный план мести своему бывшему капитану команды по бакетболу.

«Бедный Родрик», – покачало головой сострадание.

Ух, лучше бы пожалело нас, любимых, потому что в кабинет легкой плавной походкой, присущей только эльфам, вошел Юлий.

– Здравствуйте, уважаемые теоретики и травники, – игнорируя восторженные взгляды, серьезно начал он. – Я ваш новый преподаватель – Юлий Ратан. – Эльф очаровательно улыбнулся, разом покорив сердца всей прекрасной половины сидящих в аудитории. – И первая наша лекция будет посвящена токсичным ядам… – Парень пропустил мимо остреньких ушей восхищенный вздох, его взгляд обвел присутствующих и остановился на мне:

– Студентка Де ла Варга, вы нужны для демонстрации.

Сидящая рядом Роззи завистливо глянула в мою сторону и поспешно принялась открывать тетрадь, а я неохотно поднялась и вышла к доске, предчувствуя неладное.

И это самое «неладное» заговорило приятным голосом эльфа:

– Я считаю, что в зельях основополагающим является внешний вид, – начал Юлий. – Опытный травник может легко отличить одно вещество от другого, полагаясь на цвет, запах, интуицию… Но, к сожалению, теоретики обладают в этой области знаний изрядным пробелом, который, я надеюсь, смогут восполнить на моих лекциях. Итак, приступим к демонстрации, – объявил преподаватель, выставляя передо мной колбочки различных размеров.

Собственно, эта самая демонстрация так и возмутила Роззи и впечатлительную Эмилию.

– Да как его вообще взяли на работу? – бушевала блондинка, в то время как Роззи строчила жалобу.

– Вы представляете, – обводя остальных горящими глазами, возмущалась Эми, – этот ушастик заставил Лину на глаз определять яды, а когда она не узнала последнее зелье, приказал выпить целый пузырек!

– Беспредел, – поддержала ведьмочка. – Даже Хорст не стал бы так над ней издеваться! – выпалила она и тут же осеклась.

Взгляд Крысеныша временно прекратил прожигать во мне две глубокие дыры и, по всей видимости, переключился на более интересную жертву в лице ведьмочки.

Пришлось поднимать голову и спешно всех успокаивать.

– Ребят, со мной все нормально, – сообщила я перепуганной общественности.

– Нормально? – возмутилась Роззи, отрываясь от создания жалобы на эльфа. – Куратор, вы бы себя со стороны видели! Это было ужасающее зрелище.

Эмилия и Натка согласно закивали, а я обвела девочек усталым взглядом, потом посмотрела на остальных сидящих за столом Темных и с удивлением обнаружила, что парни тоже переживают. Ну, разве что за исключением Крысеныша…

В его эмоциональном состоянии присутствовала потрясающая стабильность: он был раздражен и недоволен.

– Эми, а давай мы сегодня не на Родрика метку вызова поставим, а на одного не в меру симпатичного эльфа, – с видом заядлого пакостника предложила Ната.

– Я с вами! – тут же вызвался Кебил.

– Я тоже! – поддержал идею Шарги.

– Значит, так, мстители! – легонько стукнула я по столу кулаком. – Юлика не трогаем. Он клевый парень и сделал это исключительно ради меня самой.

За столом повисла нехорошая тишина, и на меня посмотрели аж двенадцать пар удивленных глаз.

– Поясни, – холодно попросил Хорст, на моей памяти вообще впервые заговоривший за весь обеденный перерыв.

Я тяжело вздохнула, покусала в задумчивости нижнюю губу и принялась объяснять:

– Наемники стараются убивать людей, по возможности, быстро и безболезненно, поэтому почти на все оружие в клане наносят различные яды и токсины. Из-за этого наши тела с детства приучают ко всем разновидностям ядов и препаратов, чтобы мы на тренировке случайно не двинули на тот свет. – Я устало потерла гудящую от недосыпа голову. – Юлий знал об этом, а еще о том, что я прекрасно разбираюсь во всем предложенном им ассортименте. Даже если бы я и ошиблась, настолько слабая концентрация не подействовала бы.

– А тогда почему тебя так колбасило? – подозрительно уточнила Натка.

Непроизвольно вздрогнув, я с трудом подавила рвотный рефлекс и глубоко задышала, стараясь восстановить сбившееся дыхание.

Тогда на паре, крутя в руках колбочку, полную непонятной мутной жидкости с капельками жира, я никак не могла понять, что это такое. Интуиция молчала и не подавала признаков жизни, поэтому, глянув в голубые глаза эльфа, я задержала дыхание и залпом выпила.

А потом…

Наточка права: «колбасило» меня и впрямь знатно. Хорошо хоть Юлий предусмотрительно тазик в руки всучил.

Со стыдом вспомнив прилюдное прощание желудка с пищей, я созналась:

– Потому что это был не яд…

– А что?

– Мясной бульон! – зло рыкнула я.

Темные молчали, недоверчиво уставившись на своего куратора, и одна только Натка понимающе похлопала меня по руке.

– Ты не ешь мясо? – выразил общее удивление словами Кимми.

«Погодите! – вмешалась логика. – Значит, тот факт, что мы убивали других людей, волнует Темных меньше, чем наши гастрономические предпочтения?»

«Выходит, так», – неуверенно отозвался мозг.

«Сумасшедшие люди», – покачал головой здравый смысл и ушел успокаивать бурлящий негодованием желудок.

Я глянула на Темных, тоже покачала головой, отрицая в себе мясоеда, и постаралась сдержать рвущийся наружу смех.

– Знаете, когда лежишь на алтаре, ожидая, пока тебя прирежут, невольно начинаешь симпатизировать коровкам и козочкам, – разоткровенничалась я.

– Но все равно, преподаватель Ратан поступил некорректно, – продолжала полыхать праведным гневом Роззи. – По отношению к тебе это…

Но мне эта затянувшаяся беседа уже порядком поднадоела, поэтому я оборвала девушку.

– Это был такой нетрадиционный способ сказать: «Даже несмотря на то, что ты неблагодарная засранка, я все равно люблю тебя», – усмехнулась я, глядя на барабанящие по столу пальцы Хорста.

Пальцы, заметив мое пристальное внимание, замерли и спрятались под стол. Я с удивлением посмотрела в каменное лицо, встретилась с тяжелым взглядом и успокоилась.

– Какой-то странный способ сказать «я тебя люблю», – заметил Шарги, непроизвольно обнимая Эми за плечи.

– Может быть, – не стала я спорить с парнем. – Но по мне, так каждое «я тебя люблю» имеет какое-то небольшое пояснение. Я тебя люблю… мучить на тренировках. Я тебя люблю… использовать в своих целях. Я тебя люблю… учить. Я тебя…

– Да мы поняли, – протестующе замахала руками Ната. – Не порть нам романтику и веру в прекрасное.

А я что? Не хотите слушать умные вещи – не надо!

Как-то незаметно закончился обед, и все встали со своих мест.

Следующей по расписанию шла практика по «Темным основам» у профессора Деймана. Занятия проходили совместно с боевиками на специально оборудованном полигоне, куда еще следовало дойти за оставшиеся десять минут.

Распрощавшись с девочками, у которых была приятная лекция по эстетическому развитию, я подхватила сумку и двинулась к выходу, напрочь позабыв, что день еще не закончился, а значит, с ним не закончились и мои неприятности.

Широкая горячая мужская ладонь перехватила меня в небольшом скверике по пути к полигону.

– Надо поговорить, – безапелляционно шепнул Крысеныш и потянул меня под прикрытие ближайших кустов.

«А по-моему, это уже было», – шепнула всем печенка, чувствуя подвох.

«Только в этот раз маньяк посимпатичнее», – возликовало разборчивое либидо.

Я экстренно заткнула все голоса в голове и рыкнула:

– Доставала, какого…

Крысеныш прижал меня спиной к себе, накрывая рот ладонью, обернулся, заметил вдалеке спешащих на занятия студентов и, легко подхватив, понес в кусты.

Не обращая внимания на мои жалкие попытки выбраться из захвата, Хорст уверенно зашел в самую гущу активно опадающих кустов, поставил меня у ближайшего дерева, развернул и прижал спиной к стволу.

Так как в процессе этих нехитрых манипуляций Темный освободил рот, то первое, что я поспешила сделать, – это начать возмущаться.

– Ты рехнулся? – зашипела запрокидывая голову назад, чтобы видеть серые глаза. – Более цивилизованных способов общения не вспомнил?

Рука Хорста тяжело опустилась на мое плечо, запуская рефлексы наемника. Эх, с каким бы удовольствием я сейчас всадила ему нож, но Темный был не только большим и сильным, но и нереально быстрым.

Мою правую ладонь с зажатым клинком легко перехватили и отобрали оружие.

– Я думал, этот этап отношений мы уже прошли, – усмехнулся парень, приближаясь и нависая сверху.

– Так, – возвращая тяжелый взгляд, рыкнула я, – быстрее говори, что хотел, а то шея уже затекает.

Темный нахмурился, видимо, не понимая, о чем я, окинул задумчивым взглядом и неожиданно опустился на землю.

– Так лучше? – ехидно уточнил парень и, дождавшись моего растерянного кивка, хрипло попросил:

– Позови ее.

Я удивленно моргнула.

– Позови… – не то тихий стон, не то шепот.

Серые глаза впервые не прожигали во мне дыру – они чего-то ждали. Всегда недовольное хмурое лицо приобрело выражение затаенной надежды.

– Позови… – одними губами попросил он и замер.

Немного смутившись, я набрала побольше воздуха в легкие и пискнула:

– Эй, светимость, выходи!

Мы оба застыли, ожидая появления огненных светлячков, но ничего не происходило.

– Хорст, так это… – спохватилась я, извиняясь и разводя руками в стороны. – Светло же ведь.

Парень прикрыл глаза, покачал головой, мысленно проговаривая что-то типа «и кого только приходится просить об одолжении», после чего зло глянул и рыкнул:

– Позови, я сказал!

Обиженно хмыкнув, скрещиваю на груди руки и язвительно начинаю делать то, что просили:

– Караул! – громко начала звать окружающих. – Грабят! Пожар!!

Хорст моментально перетек из положения «сидя» в положение «угрожающе навис сверху» и рыкнул:

– Прекрати издеваться!

Я громко и крайне возмущенно хмыкнула, всем видом намекая, что еще даже и не начинала это увлекательное мероприятие. Доставала, видимо, догадавшись, что Светлые так просто не сдаются, сдвинул брови и грозно сверкнул глазами.

«Убивать будет», – порадовал всех пессимизм.

И еще неизвестно, чем бы дело закончилось, как вдруг прямо между нашими недовольными лицами возник тусклый маленький сгусток огня.

Мы с Темным потрясенно уставились на неожиданно появившуюся светимость, мешающую ругаться, после чего парень резко выдохнул и отпрянул.

– Нет! – как-то чересчур протестующе сказал он.

– Что нет-то? – поглядываю в сторону возвышающегося неподалеку полигона.

Скол! Из-за всех этих неясных «поговорить надо», кажется, одна студентка опоздала на занятие к профессору Дейману. А у него плоховато с чувством юмора! Как бы мое опоздание не закончилось еще одной демонстрацией, где вместо ядов на мне будут испытывать боевые заклинания.

– Доставала, – позвала я ушедшего из реальности парня. – Ты как хочешь, а мне топать пора!

Но закон суровой реальности гласит: «Если ты – малышка, а он – большой амбал, то с твоим мнением не особо считаются». Темный быстро сократил расстояние между нами и осторожно ухватил за подбородок.

– Никто не должен знать, что ты можешь вызывать мою светимость. Особенно – Роззи. – Его палец ласково коснулся моих приоткрывшихся от удивления губ. – Договоренность оста-

ется прежней: я буду приходить вечером. – Его палец аккуратно описал контур верхней губы, после чего парень убрал руку и ехидно улыбнулся. – Как тебе моя девушка? – задал провокационный вопрос Крысеныш, не отрывая взгляда от моего лица.

Вопрос меня насмешил.

– Ты у меня благословения просишь? – громко рассмеялась я, откровенно забавляясь его реакцией. – Очень красивая, добрая и воспитанная девочка, – искренне ответила и тут же поддела: – Как раз то, чего тебе катастрофически не хватает!

Хорст склонился ниже, загораживая своим лицом мне весь обзор.

– Почему ты не ревнуешь? – Горячее дыхание обожгло кожу и губы, оставляя после себя почти физические ощущения, словно от прикосновения.

Я мотнула головой, сбрасывая непонятное наваждение, и сердито поинтересовалась:

– Почему ты не носишь мою пижаму? – Парень недовольно сжал губы, и я тут же язвительно добавила: – Извини, думала, что это конкурс на самый тупой вопрос.

Доставала с интересом продолжил заглядывать в мои глаза, словно пытаясь там найти ответы на вопросы сотворения мироздания.

А меня словно током ударило от неожиданной мысли.

Когда он спрашивал о Роззи, в его лице было что-то такое знакомое… С похожим выражением Натка порой хвасталась мне своими новыми наработками в любовной магии. Точно! Крысеныш хвастался своей девушкой, словно…

– Погоди, – приводя мысли в порядок, начала я, – ты же не притащил сюда Роззи только для того, чтобы позлить меня?!

Темный молчал, никак не опровергая мою неясную догадку, потому что знал: я сразу увижу, если он соврет. А лучший способ сохранить информацию – промолчать!

– Хорст, ты дурак? Тебе последние мозги на тренировке отбили? – не выдержала я, сжимая кулаки. – Ты рискуешь своей девушкой, привозишь ее на другой материк, где она выступает в роли красивой экзотики, желанной для каждого парня пубертатного периода, а все для чего? Чтобы потешить свое эго?

Моя обличительная тирада произвела на Хорста прямо противоположный эффект. Вместо того чтобы устыдиться, покаяться или хотя бы покраснеть, парень недовольно сверкнул глазами, после чего его широкие обжигающие даже сквозь ткань ладони оказались на моей талии, а горячая щека прижалась к виску.

– Не делай поспешных выводов, – легкий шепот обжег ухо и шею, вызвав бурю противоречивых чувств.

В голове почему-то зашумело, и, словно сквозь вату, послышались крики возбужденных внутренних голосов, где громче всех орало восторженное либидо.

Я как-то вся обмякла и даже покорно позволила чужим губам коснуться своей шеи, а огромным горячим ладоням скользнуть с талии немного ниже и остановиться на том месте, которым обычно ищут приключения.

Светлая Богиня, это что сейчас со мной такое?

К счастью, Хорст был все-таки законченным Крысенышем и долго играть несвойственные ему роли не умел.

Огромные мужские лапищи до боли сжали мои полупопия, а мягкие губы, до этого ласкающие шею, уступили место зубам, коварно куснувшим мочку уха.

Я вскрикнула от неожиданной боли и с ненавистью глянула в серые бесчувственные глаза.

– О светимости никому не слова, – бросил напоследок Хорст, резко отстранился и ушел.

* * *

Постояв в растерянности пару минут, я плюнула на занятия, на Крысеныша с его замашками невоспитанного грубияна и уверенно двинулась в сторону библиотеки.

Раз эта непонятная светимость так важна Темному, то стоит немедленно раздобыть информацию о ней и понять, каким боком тут замешана одна скромная Светлая.

Но оказалось, что не одна я в университете такая умная, кто прогуливает практику у профессора Деймана.

– Линка! – радостно окликнул меня статный боевик, напоминая, что день неприятностей еще не окончен.

Удрученно помотав головой, дождалась, пока ко мне подойдут две перспективные надежды боевой магии: Конни и Ролли.

Еще в прошлом месяце наша троица подготовила ритуал для вызова Цербера. Ребята хотели проверить, на что способны в качестве магов, а я помогала ради любопытства и хорошего денежного вознаграждения, которое получила за последнюю проверку итоговых расчетов.

– Только не говорите, что потеряли формулу призыва, – попросила я. – Восстанавливать по памяти не стану.

Парни переглянулись и отрицательно покачали стриженными по последней моде головами.

– Лин, мы все подготовили, – заговорщически подмигнул Конни. – ВУД сегодня уезжает на какую-то встречу, поэтому никто засечь нестабильный фон не сможет.

– Вечером будут заморозки, земля схватится, и это нам тоже на руку.

Киваю, потому что на твердой почве вероятность с первой попытки правильно начертить «Круг ловца» заметно возрастала. И про отлучку директора – это они тоже хорошо подметили. Вот только…

– А от меня вы чего хотите? – закралось в душу подозрение.

Конни обольстительно улыбнулся и протянул пухлый томик:

– Нам нужно прикрытие…

Я стрельнула глазками, приняла тяжелую книгу и постаралась не запрыгать от счастья. Парни дарили мне коллекционное издание «Боевой магии», выпущенное ограниченным тиражом и доступное… Скол! Да это вообще редкость.

В свое время я просто грезила этой книгой, спала и видела, как с трепетом открою страницу, с волнением прочту заголовок и пробегусь по оглавлению.

– Ладно, – старательно скрывая счастье, со вздохом согласилась я. – Что-нибудь придумаю…

Светлая Богиня, ну почему ты не помогла бедной несчастной Линке? Куда смотрели твои глаза, когда я произносила ту роковую фразу?

Но тогда подумать о последствиях я не успела, поэтому два осчастливленных боевика радостно принялись меня обнимать. Пожелав парням удачи, я побрела в библиотеку, где и просидела, обложившись книгами, почти до самого вечера.

* * *

Вместо ужина мы с Наточкой пошли на совместное разгрызание гранита науки к Эми и Шарги.

В гостиной на нас с подозрением косились обнимающиеся Роззи и Хорст. Вернее, косился Крысеныш, а Темная приветливо помахала рукой и даже подвинулась на диване… переместившись на колени к своему парню.

Почему-то смутившись и почувствовав жесточайший дискомфорт, я подбила всех не мешать влюбленной парочке и сменить место дислокации.

Комнату Шарги вычеркнули из списка почти сразу.

Я высказалась против, стоило только увидеть завалы мусора на полу и одинокий желтый носок на люстре, а Наточка отрицательно отнеслась к гостеприимству парня, едва он уточнил, что с ним обитают еще трое Темных, которые могут нагрянуть в любую минуту. Эмилия деликатно промолчала, потирая слипающиеся глаза.

В нашу комнату отказался идти уже Шарги, ссылаясь на плохую примету. Видите ли, цифра «666» на двери его немного смущала.

Ну-ну! По мне, так Темный побоялся, что его заставят тащить приличную стопку учебников, которую я тайно вынесла сегодня из библиотеки. Поэтому, испросив разрешения у Роззи, расположилась наша дружная компания у Эми. Вот уж где царила идеально-розовая чистота и вкус.

– Кто что будет делать? – скидывая подушки на пол, спросила Натка.

– У меня реферат по магическим составляющим, – признался Шарги, устраиваясь поближе к очаровательной блондинке.

Эмилия, сделав вид, что ей неудобно, тоже передвинулась ближе и, смущенно покраснев, объявила:

– «Магические животные» и самостоятельная по истории Светлых земель…

– М-да, – сочувственно покачала головой ведьма. – Вы, если что непонятно, обращайтесь, – предложила она помощь, потом подумала секунду и добавила: – К Линке.

Я возмущенно фыркнула, занимая лежачее положение.

– Эй, красавица! А ты у нас домашку делать не будешь? – удивилась ведьмочка, наблюдая, как я с комфортом устраиваюсь на полу, обнимая подаренный боевиками коллекционный учебник.

– А мне подумать надо, – широко зевая, заявила я и… уснула.

Комната погрузилась в глубокую тишину, нарушаемую только шелестом страниц и активной работой извилин друзей, выражающейся в трагических вздохах и шепоте: «Да что ж за фигня?»

– Лина! – кинула в меня подушкой ведьмочка. – Хватит дрыхнуть!

– Я не сплю, – на секунду открываю глаза, ловлю дополнительную подушку, подкладываю под голову и сворачиваюсь калачиком. – Я провожу научный эксперимент.

Подруга скептически хмыкнула и продолжила вчитываться в массивный фолиант. Эмилия что-то активно переписывала из другого, а Шарги, обложив себя со всех сторон свитками, пребывал в состоянии отчаяния.

– Все! Больше не могу! – первой достигла точки кипения Наточка. – Этого же нет ни в одном учебнике! – возмущенно буркнула ведьмочка и уже более жалобно: – Линка, помоги…

– Не могу. У меня эксперимент, – переворачиваюсь на другой бок и продолжаю бессовестно дрыхнуть. И даже не реагирую, когда в меня летит вторая подушка.

Вот и хорошо! Обнимаю еще один летательный снаряд, который, по идее, должен был пробудить мою совесть, и продолжаю игнорировать всех и вся.

– А-а-а-а! Конечности тролля! – задрыгала ногами ведьмочка, откидывая в сторону учебник. – У меня ничего не получается, а у вас?

Эмилия зевнула, прикрыв рот ладошкой, и отрицательно покачала головой. Шарги поддержал неучей кислой физиономией.

– Надо отвлечься! – решительно заявила рыжая подруга.

– И что делать будем? – поправляя розовое платье, спросила Эми.

Натка обвела комнату взглядом, заметила на тумбочке бутылочку с недопитым чаем и бросилась к находке.

– Может, в бутылочку? – спросила ведьмочка, с хитрым видом вертя в руках предмет.

Я спешно вынырнула из объятий сна и посмотрела на довольно улыбающуюся подругу, поглядывающую в сторону сладкой парочки Темных. Пф… тоже мне – сводня нашлась!

– Против! – с сожалением сбрасываю с себя остатки дремы и сажусь.

– Очнулась, спящая царевна? – ехидно уточнила подруга, поправляя рыжие кудряшки. – Позволь полюбопытствовать, почему же ты против? Целоваться не хочется?

Я потянулась, разминая тело, и махнула рукой.

– Проще всем по пять раз перецеловать Шарги – вот и вся игра, – радостно улыбаюсь, понимая, что только что нашла отвлекающий маневр для Конни и Ролли. – Давайте лучше поменяем условия. Что, если вместо поцелуя тот, на кого укажет бутылочка, должен удивить того, кто крутил.

– Неплохая мысль, – кивнула Наточка.

– А может, все же поцелуи? – попросил Шарги.

– Не переживай, – хлопаю его по плечу, предвкушая нескучный вечер. – Вот выпадет тебе Эми, тогда и нацелуешься.

Наточка громко захохотала и начала спихивать учебники в угол, освобождая место на полу. Эмилия густо покраснела и опустила глаза. Шарги, как ни странно, повторил маневр блондинки.

«С каких это пор стеснительность стала заразной?» – удивилась наблюдательность.

«Тише ты! – перебил ее азарт. – Мы первые!»

* * *

Нескучный вечер – это еще очень мягко сказано! Светлая Богиня, что мы творили! Ладно я – у меня обязательство перед боевиками, вызывающими Цербера. Ладно Натка – она по жизни немного того. Но как в этом безобразии согласились участвовать Эми и Шарги, ума не приложу!

А ведь поначалу все пытались вести себя как приличные молодые и в меру стукнутые на голову люди, но потом бутылочка попала в руки Натки, и понеслось…

Только не верьте профессору Маккорни, что в замке появилось привидение с весьма интригующими сексуальными наклонностями! Не может же такого быть, чтобы Шарги надел на себя простыню, поправил все мороком и начал приставать к молодой женщине с предложением вылизать ей ноги и лицо.

А звери в парковой зоне выбрались из клеток сами! Честное слово! И кто сказал, что я верхом на зебре кидалась шариками с водой в спасающихся бегством львов? Да я даже рядом ни с одним из вольеров не стояла!

Да как вы можете только подумать, что девушка, пробежавшаяся голой по этажам мужского общежития, стуча крышками от кастрюль, может быть нашей скромной Наточкой?

Кто поджег лабораторию? А мы-то почем знаем! Нас там и не было. Мы за углом стояли…

Кто подложил экскременты профессору Дейману? Может, это злые и обиженные коровы мстят за количество съеденных собратьев…

Кто поставил над дверью ведро с дегтем и мешок с перьями? Спросите, что полегче! Мы же не экстрасенсы!

А почему профессор Карода ходит, как пернатый памятник самому себе? Так это, может, мода у профессоров такая. Мы-то тут при чем?

Кто в краску для волос подмешал стойкий пигмент красного цвета, в результате чего добрая половина студентов ходит с пожаром на голове? Валим все на моду! Она штука непостоянная – сегодня перья, завтра красные блики на волосах…

Кто совершил набег на продовольственные запасы? Ладно, с этим мы готовы согласиться. Но причиной тому послужили молодые растущие организмы, пропустившие ужин! А морить голодом несчастных детей очень негуманно.

Кто попытался вызвать Цербера, но вместо этого напутал что-то с векторами, и в результате неконтролируемой магической волной снесло половину деревьев в парке? Вот это мы знаем, но двух непутевых боевиков, не сумевших даже заклинание по бумажке правильно прочитать, сдавать не будем!

– Безобразие! – стыдил нашу четверку, спешно вызванный с семинара ВУД. – И это – мои лучшие студенты?!

В результате почти часового допроса в кабинете директора мы успели немного устыдиться и прослезиться.

Кстати, помимо ВУДа, при разговоре присутствовали двое пострадавших от нашей активности профессоров. Причем, если профессор Карода возмущенно что-то кричал, нервно ощипывая с себя перья, напоминая курицу-мазохистку, то профессор Дейман в воспитательном допросе почти не участвовал.

Он с самым серьезным видом сидел в кресле у камина и задумчиво листал книжечку с веселым названием «1001 способ болезненной и мучительной смерти. Учебное пособие для преподавателей». Судя по толщине пособия и оценивающим взглядам, бросаемых в нашу сторону, мысли у Темного были не самые мирные.

К счастью, мы держались друг за друга и ни в чем не признавались. Ну, кроме набега на кухню – и то, только потому, что каравай с сыром, который я методично поглощала, не удалось списать на манну небесную.

– Лина, Наталья! – патетически воздел руки к потолку директор Рохан. – Где ваша совесть?

«Мм-м…» – заворочалась с боку на бок упомянутая.

«Тихо, тихо! – тут же засуетился здравый смысл. – Спи, моя хорошая, дальше…»

Немолодой и абсолютно лысый руководитель учебного городка магии вышел из-за стола и грозно встал перед нашей активно раскаивающейся четверкой.

– Ангелина, вы, как куратор, должны были следить, чтобы Темные не натворили бед, а вы их в эти беды сами же и втравливаете! – бушевал директор.

Я покаянно опустила голову и сделала виноватый вид.

– Мы больше не будем… – прошептала Эми, глядя на директора большими голубыми глазами честного ребенка.

Мы с Наткой активно закивали, а Шарги скорбно покосился в сторону профессора Деймана.

Короче, отделалась наша четверка «небольшой» лекцией о поведении в стенах университета, парочкой угроз об отчислении, а также обещанием «веселой» жизни, в которой нас лично заверил профессор Дейман.

После того как словесная экзекуция подошла к концу, наша четверка дружно пообещала больше не чудить и двинулась в сторону общежития. Проводив Шарги и Эми в секцию и забрав у них свои вещи, мы с Наткой пошли в направлении женского общежития.

– Лина! – схватила меня чья-то рука.

– О! – улыбаюсь прячущемуся за углом Конни. – И как же вы умудрились…

– Тс-с-с, – оборвал меня парень. – Спрячь его у себя пока.

При этих словах мне в руки всунули крохотную собачку, дрожащую то ли от холода, то ли от перспективы обзавестись хозяйкой вроде меня.

– Погоди! – Но попытка возмутиться и вернуть обратно щенка неизвестной породы провалилась. Конни слинял так быстро, что я даже сверкающих пяток не увидала!

Сзади подошла Натка, заглянула через плечо и оценила подарок.

– Какая мерзость! – выразила свой «восторг» ведьмочка.

– Знакомься, – трагическим голосом возвестила я. – Мы новые родители этого…

– Беспредел какой-то!

Пес тявкнул, соглашаясь с происходящим, и попытался вырваться из моих рук.

Глава 3

Скептически оценивая поступок другого, помни – жизнь весьма непредсказуемая штука.

По-тихому пронеся черного щенка мимо вахтера, мы без всяких проблем добрались до комнаты, разместили нового сожителя на одеяле под письменным столом, поставили рядом миску с молоком и рухнули спать.

– Учти, убирать за ним будешь ты, – ворочаясь с боку на бок, пригрозила Натка и тут же уснула.

Я не стала отставать, по примеру подруги закрыла глаза и задремала, чтобы через час проснуться от угрожающего рычания.

Мгновенно сев и на автопилоте вытащив припрятанные в изголовье кровати клинки, я оглядела темную комнату.

Глухое угрожающее рычание доносилось от дверей.

Оглянувшись на мирно спящую подругу, я решительно откинула одеяло и встала. Три скользящих шага – и вот я замираю у дверей, выставив вперед клинки, чтобы чуть ли не в голос засмеяться.

На коврике перед дверью сидел щенок, которого из-за черного цвета шерстки было практически невозможно увидеть.

– Ты чего? – опустившись на колени рядом, шепотом спросила я.

«Как бы Цербер» обернулся, вильнул хвостиком и продолжил угрожающе рычать на дверь.

Отложив на пол клинки, я схватила в охапку воинственно настроенного малыша, встала, и тут же раздался уверенный стук.

Перехватив песика поудобнее, я открыла дверь, чтобы увидеть объект ненависти своего нового друга, и сразу же испытала к четырехлапому море нежности.

– Доставала? – удивилась я, стараясь игнорировать приглушенный рык щенка, явно недовольного появлением ночного гостя. – Ты чего здесь забыл?

Одарив песика тяжелым взглядом, отчего тот вздыбил холку и оскалил мелкие молочные зубки, парень наконец посмотрел на меня.

– Ждем тебя через десять минут. – Серые глаза смотрели неприязненно. – Опоздаешь – судьбу Шарги решим сами.

И больше не говоря ни слова, Крысеныш развернулся и пошел прочь.

Так быстро я не собиралась даже на задания.

Впопыхах натянув штаны и первый попавшийся в темноте свитер, я втиснула ноги в сапоги, прихватила пальто и побежала по коридору, но все равно догнать Хорста не смогла.

Великая Богиня, ну почему я списала Крысеныша со счетов? Ведь даже маленькому щенку было понятно: блондин гадкий и очень опасный человек. Тогда почему же я – наемница, которую растили и обучали лучшие мастера клана, – понадеялась, что наказания не последует?

В дверь секции Темных я барабанила с такой силой, что наверняка разбудила всех живущих внутри. Мне открыл расстроенный Кебил, приложил палец к губам, давая понять, что разговоры сейчас крайне опасны, и молча указал на двери кухни.

Торопливо пройдя через гостиную, я в нерешительности замерла на пороге ярко освещенной кухни, растерянно оглядывая сидящих за столом Темных.

– Проходите, куратор Де ла Варга, – первым заметил мое появление профессор Дейман. – Присаживайтесь. – Мужчина вежливо выдвинул стоящий рядом стул.

Кинув на сидящего по другую сторону стола Шарги извиняющийся взгляд, я прошла и села на предложенное место. Помимо меня на «тайном совете» присутствовали оба профессора, Кебил, Гафс, сам виновник сбора и… конечно же, Крысеныш.

Одарив блондина самым убийственным взглядом из своего арсенала, я перевела взгляд на профессора Дарона: все-таки он – официальный руководитель группы, а значит, ему и карты в руки.

– Спасибо, что собрались, – начал мужчина, хмуро оглядывая присутствующих. – Я понимаю, что время позднее, но необходимо решить возникший вопрос как можно скорее.

– Рене, да что тут решать?! – перебил его профессор Дейман, скрещивая руки на груди. – Отправляем Шарги домой и просим прислать другого оперативника. Тем более что Хорст не против.

Я кидаю на говорящего быстрый взгляд. Темноволосый, утонченный аристократ с невероятно симметричным лицом и большими амбициями, не умеющий прощать другим их маленькие недостатки. Помнится, когда я спровоцировала драку между Чифом и Крысенышем, профессор с порога потребовал исключить меня, а сейчас с тем же выражением лица хотел отослать Шарги.

М-да, чтобы переубедить такого, потребуется море таланта, артистизма и железобетонных доводов.

Профессор Дарон негромко откашлялся:

– Я бы хотел напомнить, что все в группе играют определенные роли, и Шарги – в том числе, – заметил он. – Как руководитель, я ни в коей мере не оправдываю его поступка и также считаю, что он должен понести наказание. Но сомневаюсь, что оно должно быть настолько тяжелым.

– И что же ты предлагаешь? Поставить брата в угол? – насмешливо сказал мой сосед.

Я встрепенулась и глянула в виноватые глаза приятеля, сидящего напротив.

Братья? Так вот почему собрали этот совет! Получается, кое-кто злой и блондинистый решил сбагрить из команды братца-руководителя, но зачем? Сам метит на этот важный пост и хочет подсидеть профессора Дарона?

Бред, причем полный. Крысеныш и так негласный лидер, которому остальные беспрекословно подчиняются; не думаю, что ему резко захотелось популярности.

– Шарги как оперативник не справляется со своими задачами, – продолжил тем временем свою обвинительную речь профессор Дейман. – И потом, ни для кого не секрет, что отношения между ним и Помазанницей Смерти весьма далеки от рабочих.

Сидящий все это время с повинной головой Шарги резко поднял на Темного глаза и упрямо сжал челюсти, явно намекая, что его чувства к Эми не должны никого касаться.

– А вам завидно? – огрызнулся парень, а я чуть было не застонала в голос.

Ну, вот что он творит? Его положение и так не из самых приятных, а тут еще и этот мальчишеский выпад по отношению к своему главному оппоненту!

– Вот видишь, Рене, – ничуть не смутился Темный, – мальчик не готов для такой работы. Он несдержан, порывист и даже сейчас не осознает всей шаткости своего положения.

– Может, все-таки не стоит торопиться? – осторожно заговорил Гафс. – Если мы снимем Шарги с операции, то это плохо отразится на всей его карьере…

– О карьере следовало думать раньше, – холодно прервал Крысеныш, расслабленно сидя на своем стуле, словно монарх на троне.

Шарги опустил голову, как-то очень горько вздохнул, после чего на кухне повисла тишина.

Нервно теребя пальцами пуговку пальто, я оглядывала мужчин и лихорадочно думала. Кебил и Гафс смотрят на младшего коллегу с пониманием и сочувствием, но противоречить

Крысенышу скорее всего не станут. А значит, в защиту Шарги только два голоса – мой и профессора Дарона.

Соображай, Линка! Соображай быстрее, иначе не плясать тебе на свадьбе блондинки и Темного!

В кабинете директора профессор Дейман отнесся к выходкам нашей четверки так, словно безумные поступки студентов – нечто само собой разумеющееся. Да и по тому, как он держал себя на занятиях, было очевидно: преподавательская карьера Темного началась не вчера.

Тогда почему он так резко начал выступать против?

От напряжения, царящего на кухне, тело бросило в жар. Стараясь не привлекать к себе внимания, я осторожно сняла пальто, о котором как-то совершенно позабыла, повесила на спинку стула, развернулась и тут же была опалена взглядом серых глаз.

Хорст смотрел неотрывно куда-то в область моей груди и снисходительно улыбался. Проследив за его взглядом, я опустила голову и нахмурилась.

«Вляпались!» – грустно констатировал пессимизм, вместе со мной отстраненно рассматривая милого котенка на груди свитера – того самого, подаренного Доставалой в качестве извинений за свое поведение.

Кидаю на Темного быстрый взгляд – уж не подумал ли он, что я напялила его подарок специально?

– Рене, я все прекрасно понимаю, – не замечая наших с Хорстом переглядываний, продолжал рушить карьеру Шарги профессор. – Но для мальчика это станет хорошим уроком на всю жизнь. За такие проступки…

– О каких проступках идет речь?

Мой вопрос прозвучал хрипло и неуверенно, но он прозвучал, и Темный не стал игнорировать единственную девушку на совете.

Мужчина развернулся ко мне вполоборота и удивленно поднял черные брови.

– Значит, вы считаете его поведение этой ночью вполне приемлемым для сотрудника безопасности? – спросил он.

– А что плохого в том, чтобы весело проводить время? – неловко улыбаюсь я, кося под дурочку.

Та-а-ак, Линка, все правильно! Давим на него образом неразумных студентов с взрывоопасным киселем вместо мозгов. С такими мужчине приходится работать часто и помногу, а значит, велика вероятность того, что Шарги, вместо того чтобы паковать чемоданы и валить домой, останется на перевоспитании у Темного.

– Ангел, ты забываешь, что сидящие в этой комнате – взрослые мужчины, – вступил в игру Хорст. – Мы не имеем права на глупости и мальчишество. Шарги – сотрудник управления, его задача – защищать группу, а не, как ты выразилась, «весело проводить время». Да и, как верно подметил профессор, его увлеченность Эмилией недопустима.

Ах, вот, значит, как мы заговорили!

Я сузила глаза, мысленно выбирая, как лучше поставить Крысеныша на место.

«Коррида варанга» – самый лучший вариант», – тут же оповестил мозг.

«А может, мочканем уже этого гада, и дело с концом?» – предложила кровожадность.

«Ну, или хотя бы нос сломаем», – мечтательно вздохнула жажда приключений.

– Доставала! – очень достоверно изобразила я взрыв гнева и кинула в лицо Хорста единственную стоящую на столе чашку, на которую уже давно глаз положила.

Крысеныш увернулся, спасая нос от повреждений, а я разочарованно вздохнула, понимая, что все-таки придется использовать схему «Коррида варанга».

– Лина, успокойся! – попытался призвать меня к уму-разуму руководитель группы.

– А я еще ребенок, профессор! Мне можно вести себя взбалмошно! – заявила я, вставая и кидая в Крысеныша своим стулом.

Тот, как и следовало ожидать, увернулся, на миг закрывая лицо рукой, и начал подниматься со своего места.

Вот и зря!

Быстро обойдя стол, я воспользовалась шаткостью его положения и прыгнула навстречу, уже четко зная, как Темный поступит.

Сначала правой рукой перехватит мою ладонь с зажатым в ней ножом, заведет ее за спину, а я в это время успею ухватиться за его шею, обхватить ногами бедра и резко откинуться назад.

Столешница стола больно впечатала в спину удерживаемую парнем ладонь, но это пустяки по сравнению с тем, что будет дальше. Еще в полете я запустила пальцы в светлые пряди на затылке парня и потянулась к нему. Остальное сделала инерция, почти вдавив Крысеныша в мои жадно раскрытые губы.

На заданиях я всегда целовалась с открытыми глазами, чтобы видеть реакцию жертвы, но еще никогда не испытывала столько злорадства, наблюдая за чьим-нибудь лицом.

Крысеныш никогда не был эмоционален, но в эти пару секунд на его некрасивом лице мелькнуло удивление, перешедшее в какую-то неконтролируемую радость, которая тут же сменилась злостью, едва тот понял, для чего я это сделала.

Выгнувшись, прижимаюсь к его обжигающе-горячей груди всем своим небольшим телом, ощутимо кусаю за невероятно мягкую податливую нижнюю губу и отчетливо ощущаю солоноватый привкус чужой крови.

Резко выдохнув, Хорст стремительно отстранился, с ненавистью глянул потемневшими глазами и отошел на два шага назад.

– Ну что же вы, Дитмар Хорст? – поднимаясь следом и садясь на стол, издевательски проговорила я, глядя на его окаменевшее лицо. – Только что били себя в грудь и говорили о том, что все мужчины в этой комнате должны быть сдержанны, ругали Шарги за его чувства к Эми, а теперь повалили куратора на стол и начали прилюдно целовать!

Лицо Крысеныша исказила гримаса ярости, на лбу ритмично заплясала вздувшаяся венка, а темные, почти черные от сдерживаемого гнева глаза ТАК многообещающе на меня посмотрели.

Спрыгнув со стола, поворачиваюсь к удивленным Темным:

– Господа, вы постоянно недооцениваете Светлых, и в особенности почему-то меня. – Я мгновенно преобразилась в холодную надменную леди, четко осознающую каждый свой вздох.

– Поверьте, жизнь отучила меня от беспечности еще в раннем детстве, поэтому даже в «весело проводить время» предпочитаю вкладывать несколько иной смысл. Я использовала Шарги, Эми и Нату точно так же, как секунду назад использовала Хорста. И в обоих случаях вы видели только то, что было нужно мне.

За моей спиной отчетливо послышался скрежет недовольных челюстей, после чего меня обожгло огненной волной негодующего взгляда.

С каким-то особым удовольствием оглянувшись на невероятно злого высокого амбала, дарю ему самую невинную улыбку, на которую только способна, и отворачиваюсь. Скрежет становится еще громче и еще недовольнее.

А не фиг было вести себя как надменный заср…

– Поясни, пожалуйста, – попросил руководитель группы.

Довольно улыбнувшись, поворачиваюсь к профессору Дейману, потому что в первую очередь следует переубедить именно его.

– Неужели никого не удивило, что в результате совместной выходки двух Темных и двух Светлых пострадали только, – я принялась загибать пальцы, – профессор Карода, которого

терпеть не могут все студенты универа, профессор Маккорни, которая имеет привычку весьма нелестно отзываться о представителях мужского пола, а также вы, профессор Дейман…

– Да, мне очень интересно, почему я?

Пододвинув стул, на котором еще пару минут назад гордо восседал Крысеныш, беззаботно сажусь и поясняю:

– Будем откровенны: ваши занятия разительно отличаются от всего того, что у нас было, – прямо ответила я. – Половина боевиков испытывает ужас при одном только упоминании о практике на полигоне, я уж молчу про тихих-мирных теоретиков!

На лице Темного заиграла какая-то нехорошая улыбочка, и я поспешила продолжить:

– Но дело не в особенностях преподавания, а тяге Светлых к обобщениям. Не важно, что у вас такая специфичная манера обучения, для Светлых это просто очередное доказательство гнилой натуры Темных. Еще пару недель – и Светлые бы начали мстить, и так как вы, профессор, недосягаемы, то пострадали бы ребята, – кивая в сторону Шарги.

– Иными словами, экскременты на моем стуле – это способ сделать вашу четверку в глазах Светлых «народными героями»? – усмехнулся профессор Дейман и подарил мне одобрительную полуулыбку: – Умно.

Я одарила всех присутствующих проницательным взглядом и решительно подвела черту под собственным выступлением:

– Теперь вы знаете, что Шарги невиновен, и если кто-то все еще горит желанием наказать виновных… – встаю и поворачиваюсь лицом к горе разъяренных мышц, возвышающейся сзади, – то накажите меня.

Ой, зря я, наверное, это сказала!

Хорст внимательным взглядом оглядел все мои немногочисленные сорок с половиной килограммов, особенно долго прожигал дыру в милом котенке на груди и, только немного успокоившись, посмотрел мне в глаза.

– У меня нет претензий к вашей работе, – сквозь стиснутые зубы буркнул Крысеныш и язвительно подчеркнул: – Куратор… Но надеюсь, что впредь вы не станете развращать темные умы своими светлыми идеями.

Неопределенно покачав головой, я подняла свое пальто и, ни с кем не прощаясь, покинула кухню.

* * *

Подскочив спозаранку, мы с Наткой спешно привели себя в порядок и поспешили в секцию к Темным.

Двери отрыл заспанный Доминик и, широко зевая, махнул рукой:

– Вы чего так рано? Мы только встали…

– Вот и хорошо! – бодренько воскликнула ведьмочка и понеслась в комнаты к девочкам. – Эми! Поднимайся! – на ходу крикнула она. – Нам нельзя опаздывать.

Оставив пальто на вешалке у дверей, я прислушалась к звонким голосам девчонок, доносившимся из комнаты, и завистливо вздохнула.

Ну, как можно быть такими позитивными с утра пораньше?

Дверь рядом открылась, и в гостиную выплыл помятый и, что характерно, недовольный жизнью Крысеныш.

– Зазнайка, – даже поздоровался он без прежнего ехидства.

– Доставала, – так же вяло отмахнулась я.

На этом наша словесная перепалка закончилась, так и не начавшись, поэтому я со спокойной совестью пошла в кресло досыпать положенные пять минут.

Ночка была не из легких.

Милый с виду песик оказался самым настоящим воплощением зла, коварным и жестоким!

Пока меня не было, он отчаянно лаял и носился по комнате, и, как Натка ни старалась отвлечь малыша, ни ласка, ни колбаска положения не исправили. Стоило же мне переступить порог комнаты, как меня тут же встретили счастливым звонким лаем и ненавидящим взглядом.

– Явилась! – всклокоченная подруга кипела праведным гневом и доводов типа «меня срочно вызвали» слушать не хотела.

Заверив песика, что теперь я никуда не уйду, мы легли, а дальше понеслось…

Маленький безобразник то отчаянно скулил, лежа на одеяле под столом, то вскакивал и шел рычать на дверь. И это продолжалось почти до утра, пока изведенная его плачем ведьмочка не посоветовала взять щенка в кровать.

Добившись своего, черный наглец с повадками садюги оккупировал мою подушку, свернулся клубком и заснул. А через три минуты будильник с механической безжалостностью сообщил, что пора вставать…

– Держи, – перед моим носом оказалась кружка с умопомрачительно вкусным кофе, восхитительно пахнущим корицей и миндалем.

Я с удивлением глянула на Хорста, протягивающего чашку, растерянно поблагодарила и села ровнее.

– А ты чего такой мятый? – с подозрением покосилась на усевшегося рядом парня.

– Придумывал планы мести, – издевательски улыбнулся он, расслабленно попивая кофе из огромной кружки.

– Мне начинать трепетать от страха? – поворачиваю голову в его сторону и встречаюсь с тяжелым немигающим взглядом.

«Ой-ей! – оценил ситуацию здравый смысл. – Здесь не то что трепетать… Здесь из страны валить надо!»

Хорст довольно ухмыльнулся, приготовился сказать что-то устрашающе-язвительное, но передумал и резко отвернулся. Как раз в этот момент из комнаты выпорхнула троица разодетых девушек.

– Прекрасно выглядите, – галантно улыбнулся Доставала, поднимаясь навстречу двум Темным и ведьмочке.

Натка отмахнулась от комплимента, как от руки прокаженного на вокзале, и пошла вытаскивать из постели Шарги, а вот Роззи заметно смутилась. Ее щечки запылали нежным румянцем, а взгляд взволнованно начал скакать по комнате. Зато всегда робкая и легко смущающаяся блондинка на комплимент не обратила внимания и с широкой улыбкой поскакала ко мне:

– Ангел! Правда, что у тебя теперь песик живет?

Я горько застонала и призналась:

– Это не песик! Это маленькое исчадье ада!

Хорст как-то подозрительно закашлялся в кулак и, отвернувшись, покинул гостиную, а через пять минут к нам вышел сонный Шарги.

– Что происходит? – спросил он почему-то у меня, на ходу застегивая форменную рубашку.

За его спиной появилась раскрасневшаяся ведьмочка.

– Разговоры сворачиваем и собираемся еще быстрее, – строгим голосом заявила она. – Давай, Линка, отрывай свою тушку от кресла и руководи парадом!

Пришлось действительно подниматься и «руководить»:

– Эми, распусти волосы. – Блондинка послушно принялась распускать детские хвостики. – Натка, подкрась Роззи губы, Шарги, брось ты эти пуговицы! – рыкнула я, наблюдая неравную борьбу непослушных пальцев с застежками. – И про галстук тоже забудь, – наста-

вительно поднимаю указательный палец. – Сегодня ты откликаешься на позывной «ночной хулиган»…

– Что? – удивленно округлил глаза Шарги, приглаживая растрепанные после сна волосы.

Громко выдохнув, качаю головой и командую:

– Все на выход!

За нами увязался одетый с иголочки Хорст, обняв за плечи невероятно счастливую от его внимания Роззи. Я шла за ручку с Эми, а Натка чуть ли не пинками подгоняла сонного Шарги.

У дверей столовой я притормозила и наклонилась к уху блондинки.

– Наслаждайся! – тихо посоветовала и, не дав Темной опомниться, толкнула двери и решительно вошла в зал.

Ожидаемо, несмотря на раннее время, столовая была полна гомонящими студентами. Все с жаром обсуждали наше ночное приключение, особенно выходку с профессором Маккорни, поэтому даже не сразу заметили наше триумфальное появление в дверях.

– Это они! – крикнул кто-то особо глазастый, и наступила тишина.

Секунду ничего не происходило, просто тысячи восторженных взглядов изучали нашу четверку, ну, и Хорста с Роззи тоже, а потом послышались аплодисменты.

Сначала редкие, одинокие хлопки, которые постепенно подхватывали остальные студенты и усиливало эхо, чтобы в конечном итоге обрушить на нас шквал восхищенных взглядов, радостного свиста и криков.

Я глянула на блондинку и поняла: ради одного ее счастливого личика стоило устраивать нашу сумасшедшую вылазку и даже терпеть поцелуй с Крысенышем.

– Что это значит? – удивился Шарги.

– Это называется популярность, – важно сказала я и хлопнула его по плечу. – Привыкай, друг!

* * *

– Апч-хи-и! – раздалось в темноте пещеры, освещенной неясным светом факелов.

– Ангел, ну, сколько можно? – раздраженно шепнул наемник, стоящий рядом.

– Ветер, отстань от ребенка, – посоветовал Крестный, с хладнокровным спокойствием протягивая мне очередной платок.

– Гауф! – звонко поддержал его песик и опять унесся в темноту катакомб.

Звучно высморкавшись, я сложила платок и предусмотрительно не стала далеко убирать: все-таки аллергия – штука серьезная!

После нашего триумфального появления в столовке количество студентов, толерантно относящихся к Темным, скакнуло вверх, как цены перед праздниками. Ребята то и дело подходили к нашему столику и уважительно пожимали руку Шарги. Почему-то именно его выходка с профессором Маккорни порадовала большую часть присутствующих.

А уж когда по громкоговорителю объявили об отмене трех ближайших пар из-за «устранения повреждений после взрыва в лаборатории», общее ликование и вовсе перешло в коллективную эйфорию.

Ребята купались в заслуженных лучах славы, и только я мирно дрыхла, подперев ладонями худые щеки и опершись локтями на стол. И все шло хорошо вплоть до того момента, как к нашему столику подлетели взбешенные соседки:

– Ната, мы уже давно привыкли к взрывам в вашей комнате, потустороннему скрипу и топоту среди ночи, но это уже перебор…

С помощью наводящих вопросов удалось выяснить, что щенок активно скучал, доводя соседей до нервной икоты своим монотонным скулежом.

Пришлось вставать и топать в комнату, чтобы обнаружить радостного щенка и большую лужу прямо посреди комнаты.

– Потерпеть не мог? – устало спросила я, заглядывая в черные глазки.

Спешно зачистив следы преступления и бесцельно послонявшись по комнате, я решительно плюнула на все. Подхватив сумку с рабочей экипировкой в одну руку, а щенка в другую, очень довольная собой, рванула в управление, чтобы услышать от невероятно уставшего Руслана:

– Нет, и даже не думай!

– Но… – я попыталась напомнить о своих успехах в качестве консультанта.

На что получила глубокомысленный ответ:

– Я не хочу рисковать тобой, – покачал головой всегда уступчивый парень и крепко обнял. – Если не забыла, я пообещал, что ничего плохого с тобой больше не случится.

Мои губы накрыли требовательным горячим поцелуем, ломая волю и, как клочок бумаги, сминая желание работать.

С трудом оторвавшись от настойчивых, но таких ласковых губ, я уткнулась носом в форменную рубашку Руслана и обиженно вздохнула. Ну, вот как ему объяснить, что ловля маньяков – это весело и забавно!

– Гауф! – вмешался в наши затянувшиеся обнимашки щенок, вставая на задние лапы, а передними опираясь на мою ногу.

Ру подозрительно глянул вниз, опустился на колени и принялся с интересом рассматривать весело виляющего хвостом песика.

– Какой красавчик. – Щенок просиял черной мордашкой и полез к боевику с целью радостно лизнуть того в ухо. – Откуда он у тебя? – широко улыбаясь, поднял голову парень.

– Долгая история, – отмахнулась я и предприняла еще одну попытку переубедить Руслана: – Если не хочешь, чтобы я выходила в парк, так давай я в кабинете посижу. Там-то точно безопасно!

Парень перестал гладить песика по короткой черной шерстке и поднялся на ноги. Его руки по-хозяйски скользнули на мою талию, поднялись выше и ласково погладили больную спину.

– Лина, – даря легкий, почти невесомый поцелуй в губы, выдохнул он. – Я слишком устал, чтобы спорить. Может, прочувствуешь момент, станешь послушной девочкой и подождешь меня дома?

Я с подозрением глянула в его глаза. С удивлением обнаружила, что он всерьез считает, что полунаемницы могут быть послушными девочками, и хитро кивнула.

– Мне надо в клан, – соврала я, уже планируя, как буду взламывать магические охранки на входе в туннели катакомб.

– Ладно. – По лицу Руслана было видно, что он расстроен. – Но я надеюсь на матч-реванш, – улыбаясь уголками губ, признался он, выпуская меня из своих объятий.

Я звонко рассмеялась и подхватила на руки щенка.

– Гауф! – вежливо попрощался песик, сверкая белоснежными зубками.

– Береги мою девочку, друг! – серьезно сказал боевик и потрепал щенка по головке. – А ты, – строго приказал он, – не вздумай влипать в неприятности. Все поняли?

Я послушно кивнула, песик смешно чихнул и, задрав голову, лизнул подбородок.

– Какой же ты милашка! – засмеялась я, вытирая лицо, и, распрощавшись с Русланом, поспешила к выходу.

А вот доберманам Крестного песик пришелся не по душе.

Стоило нам пересечь главные ворота, как стая подняла такой жуткий вой, что пришлось зажимать уши и скорее нести свое сокровище в помещение.

Крестный с интересом оглядел щенка, сосредоточенно лакающего молочко из тарелки, уточнил, как в мои руки попало это милое существо, и неопределенно хмыкнул.

Потребовалось пятнадцать минут, чтобы уговорить его на взлом катакомб, и еще десять – на то, чтобы собрать нужное и прихватить с собой двух наемников.

И вот теперь я отчаянно тру слезящиеся глаза, шмыгаю носом, но продолжаю упорно сидеть на месте и рассматривать наскальную живопись предков.

– Ангел, мы здесь уже больше часа, – напомнил скучающий Ветер. – Может, хватит гипнотизировать стены?

– Еще пару минут, – попросила я.

И вроде бы ничего интересного. Всего лишь старая легенда «Сотворение» о семи молодых и «зеленых» богах, которым была подарена наша планета.

Четверо храбрых парней и три прекрасные девы – это если верить легенде – решили заселить землю семью расами. Беда только в том, что коллективно работать ребятки не привыкли, поэтому каждый начал тянуть одеяло Творца на себя.

В пух и прах разругавшись, боги все-таки нашли выход: каждый придумает свою расу, за которую будет нести ответственность.

Так появились мыслящие животные и хранители леса – или, переводя с пафосного на обычный, оборотни и эльфы, покровители степей и охраняющие ночь – кахары и вампиры, владыки поднебесной и хозяева низших миров – ангелы и лаэрды.

Смотрел седьмой бог на своих товарищей, смотрел, да и разродился великолепной идеей внести разнообразие. Последний из богов создал универсальную расу, способную создавать союзы с любой из уже имеющихся.

Короче, захотелось молодому богу видового разнообразия, поэтому создал он людей. Существа получились противоречивые, жадные до власти и на редкость плодовитые.

Со временем они не только существенно подсократили численность остальных рас, но и каким-то образом умудрились спихнуть в другие миры аж трех богов.

Не знаю, как обстоят дела на Темных землях, но у нас люди сумели подмять под себя почти весь материк. Единственные, кого еще можно было тут встретить из представителей других рас, – это кахары и эльфы…

– Апч-х-х-хи!

– Ну, все! Пара минут закончилась, – поднялся на ноги Ветер и протянул мне руку.

Согласно кивнув, я встала и потопала к выходу.

– Ангел, что ты хотела здесь понять? – полюбопытствовал Крестный, пока Ветер возвращал на место сорванные печати управления.

– Сама не знаю, – признала я. – Надеялась, что приду, и меня озарит какая-нибудь догадка.

Из темноты прибежал до безобразия счастливый песик, положил у моих ног тучную крысу с длинным хвостом и звонко тявкнул.

– Добытчик! – рассмеялся Ветер и первым пошел к выходу.

Мы с Крестным немного отстали.

Я вспомнила, как Хорст на руках выносил меня из этого туннеля, и невольно вздрогнула. Кошмар с мантикорами и жертвоприношением для меня так и не закончился, потому что главных виновников наглым образом конфисковала личная служба безопасности руководителя дотрема. Шеф даже допросить этих психов не успел.

– Просто никак не могу понять, – нахмурилась я, стараясь поспевать за широким шагом наемников, – зачем профессору Барадосу и Аригану понадобилось похищать меня? Какой смысл так рисковать, похищая Пустышку из универа для того, чтобы зарядить какие-то обыкновенные камни?

– Допустим, агатин – не совсем камень и далеко не так прост, как может казаться, – спокойно ответил мужчина, а я вспомнила, как благодаря камню профессор Барадос превращал собственные пальцы в медицинские инструменты, и согласно закивала.

А ведь это только один камень!

– Крестный, а ты можешь поспрашивать других глав кланов? – попросила я. – Может, кто-то знает, каким образом эти синие побрякушки могут давать силу?

Крестный кивнул и задал свой вопрос:

– Как назовешь?

Я перевела взгляд на бодро перебирающего пока еще короткими лапками песика и пожала плечами.

– Пока не придумала…

Глава 4

Месть не всегда находит нужного.

Возвращаться в клан не стала, хотя Крестный и настаивал. Но я-то его знаю: стоит согласиться – и меня ждет многочасовая изматывающая тренировка на пределе возможностей организма.

Организм активно сачковал и показывать максимум не собирался. Ну а я, как выяснилось, сегодня на редкость покладистая девочка.

Сначала с Ру согласилась и в серию убийств блондинок любопытный нос совать не стала, теперь иду на уступки телу… Или правильнее сказать – лени?

Пока терзалась моральными аспектами, мысленно спорила с силой воли и огрызающейся ленью, ноги сами донесли до любимой комнаты в общаге. Натки дома не оказалось, зато на ее столе лежало зеленое яблоко и записка:

«Ушла к своему Темному. И не надо так лыбиться! У нас любофф».

Улыбаться я, естественно, не перестала.

– Га-у-у-ф! – неожиданно завыл щенок и принялся крутиться на месте, как юла, а потом резко остановился и отклячил попу.

– Не смей! – заорала я, но было поздно…

Свершив свое черное дело, засранец отбежал от разгневанной хозяйки и уселся на пятую точку.

– А почему ты этого на улице не сделал? – возмущенно прикрикнула я, зажимая рукавом свитера нос. – У тебя совесть есть?

– Гауф! – возмущенно тявкнул черный песик и скорчил обиженную рожицу.

Проклиная подарочек Конни и Ролли, я принялась за уборку, с унынием сознавая, что подобные конфузы от щенка будут караулить нас с Наткой с завидным постоянством.

Расправившись с ароматной кучей, долго стояла в секции и отмывала руки под чуть теплой водой, гордо именуемой «горячей», чтобы, вернувшись в комнату, застать маленького паразита за…

– Не-ет! – протестующе закричала я, наблюдая, как песик опять носится, подражая юле.

Бросившись вперед, подхватываю черного пакостника на руки и бегу на улицу.

– Это безобразие какое-то! – рыкнула я, ставя недоцербера на пожухлую травку. – Иди, делай свои дела – и возвращаемся!

Щенок посмотрел в мои разгневанные очи, энергично повилял хвостиком, развернулся и… дал деру.

«С ума сойти!» – сердито заорали ноги, развивая невероятную скорость, чтобы догнать петляющего в траве проказника.

«Это не пес – это монстр!» – возмущались легкие.

«Ту-у-тух» – отбивало сердце.

– А ну стой, зараза! – орала я, преследуя питомца с единственным намерением: поймать и вернуть это маленькое чудо обратно наглым боевикам.

Уж лучше бы я с Крестным в клан вернулась!

Игнорируя гневные восклицания хозяйки, малыш устроил самую настоящую тренировку, умудрившись прогнать меня через половину магического городка.

Словно зайцы, попетляв между деревьями парка, мы пронеслись мимо всех полигонов, расположенных на территории, сделали почетный круг вокруг пруда и начали заходить на второй, как вдруг я неожиданно споткнулась и упала на холодный песочек пляжа.

– Что за…

Рассматривая мужской сапог гиппопотамского размера, я даже не сразу поняла, что сижу на куче чьей-то одежды, а черненький пушистый песик весело тявкает на всю округу в паре десятков метров от того места, где восседает хозяйка.

От созерцания чужой обувки отвлек внезапный всплеск воды. В первый момент в голову пришла паническая мысль, что кто-то не выдержал жизненных нагрузок и пошел топиться, а тут, как на грех, – я.

«Не полезу спасать! Пусть тонет, идиот!» – стало следующей мыслью.

Зато в тот момент, когда я все-таки повернула голову на звук и увидела пловца, по пояс стоящего в воде, внутри разлилась восхищенная тишина.

«Вот это да-а-а, – прошептали глаза, жадно следя, как крупные капли скользят вниз по идеальному телу. – И как только не мерзнет?»

– Зазнайка, – язвительный тон моментально привел в чувство, – никогда бы не подумал, что ты станешь за мной подсматривать.

Я почему-то растерялась и, мысленно обругав себя распоследними словами, отвела взгляд.

От позора спас внезапно выпрыгнувший из камышей щенок. Бегая по кромке воды, воинственно подпрыгивая и скаля крохотные зубки, он принялся звонко облаивать стоящего в воде Хорста.

Воспользовавшись моментом, вскочила на ноги и одним четким движением сцапала неуемного песика.

– Попался, марафонец! – зло прошипела я, прижимая к груди вырывающегося из рук проказника, и пригрозила:

– Еще раз сбежишь – с позором верну тебя обратно! – На меня жалостливо посмотрели черными бусинками глаз и тихонько заскулили. – И не строй из себя несчастного! – возмутилась я, разворачиваясь, чтобы поскорее уйти отсюда подальше.

– Ангел!

Мне показалось, или голос Крысеныша раздался прямо за спиной? И точно! Повернувшись, вижу, как еще пару мгновений назад плескавшийся в холодной воде блондин оказался на берегу и теперь лениво повязывает полотенце в районе пояса.

– Ну? – очень вежливо спросила я, старательно глядя только в серые глаза.

И ни в коем случае не смотреть на то, что ниже!

А ниже были невероятно широкие плечи, мускулистые руки, рельефный торс, белое махровое полотенце…

Гребаный Скол, я сказала – не смотреть!

– Насладилась? – самодовольно улыбнулся Крысеныш.

– Не-а, – мотаю головой, вспомнив, с кем имею дело, и тут же беру себя в руки: – Покрутись, а то твоя противная рожа всю эстетику губит.

В этот раз блондин даже не скривился, просто как-то устрашающе сложил на груди огромные руки и сказал:

– Поговорить надо.

Я глянула в сторону призывно горящих невдалеке окон общежития, передернула плечами от крепчающего к вечеру холода и посильнее прижала к себе рычащего песика.

– Хорст, может, дойдем до…

– Это срочно, – перебил парень, не оставляя мне шанса.

Я тяжело вздохнула, понимая, что просто так отделаться от доставучего Темного не получится, и, независимо пожав плечами, пошла к ближайшему дереву в надежде, что Крысеныш за время моего неспешного подъема успеет натянуть на себя одежду.

То ли я такая медленная, то ли блондин чересчур быстрый, но к дереву мы подошли вместе. И тут случилось неожиданное. Хорст сел, расстелил на траве рядом свою куртку и галантно предложил:

– Присаживайся…

Я с удивлением посмотрела на него сверху вниз, поймала взгляд непроницаемых серых глаз, которые – еще одно «о, чудо!» – не пылали привычной злостью.

– Что-то случилось? – спросила испуганным шепотом.

Хорст мотнул головой, похлопал по куртке ладонью и повторил:

– Садись, – попросил он и опять как-то странно посмотрел снизу-вверх: – Давай хоть раз поговорим по-человечески…

Окончательно растерявшись, я по инерции продолжила вести себя как послушная девочка и спокойно села. Щенок тут же развернул мордашку к Темному и недовольно заворчал, напоминая всем присутствующим, что он бдит.

– Ангел, ты веришь в любовь с первого взгляда?

Неожиданный вопрос и, откровенно говоря, странное поведение парня окончательно и бесповоротно загнали меня в тупик.

– Что?! – выдохнула я, пытаясь собрать расползающиеся по углам мысли.

Парень резко повернулся, пару секунд вглядывался в мое возмущенно-потерянное лицо и кивнул:

– Вот и я не верю…

Хорст отвернулся и принялся задумчиво рассматривать тихую водную гладь. Его могучие плечи опустились, лицо разгладилось, а взгляд стал таким задумчиво-философским, словно со мной рядом сидел не Крысеныш, а великий мыслитель.

А-а-а-а-а! Кто-нибудь! Что, на фиг, здесь происходит?!

Судорожно сглотнув, я глянула на подозрительно притихшего песика и осторожно спросила:

– А чего это ты о любви… – на секунду осекаюсь, но мужественно договариваю, что хотела: – У тебя проблемы с Роззи?

Блондин как-то подозрительно фыркнул и переплел длинные пальцы.

– Почти, – продолжая сверлить серыми глазами пруд, сказал парень. – С Эми…

Я аж подпрыгнула от такого известия.

Да что у него с головой? У него же есть Роззи – красивая, умная и явно влюбленная. А у Эми есть Шарги, и они-то стопроцентно созданы друг для друга!

Решительно отсадив щенка, крутанулась и села вполоборота к парню.

– Ты это, кобелина заморская, брось! – хватая его за край расстегнутой рубашки, зашипела я. – Эми – малышка! Маленькая, трогательная, не испорченная злостью этого мира! Такие, как ты, даже мечтать о ней не должны! Слышишь?!

Блондин посмотрел в мое разгневанное лицо, нахмурился и неожиданно громко рассмеялся.

– Ты еще и ржешь? – возмутилась я пуще прежнего. – Предупреждаю, если не прекратишь…

– То что? – фыркнул Темный, продолжая язвительно ржать. – Поразишь меня искрометным юмором или проткнешь насквозь остротой ума?

Не знаю, для чего парень так настойчиво провоцировал одну Светлую полунаемницу, но я в конечном итоге повелась. Зарычав так грозно, что даже сидящий рядом щенок испуганно прижал пузико к траве, я выхватила нож… который Темный, естественно, перехватил.

Моя ладошка попала в плен огромной руки, тонкое лезвие перекочевало к Крысенышу в карман, а затем взятую в плен ладонь осторожно погладили горячими пальцами.

– Не получается у нас нормально разговаривать, – как-то отстраненно, с печалью на лице, тихо констатировал Хорст, продолжая легкие поглаживания.

Я дернулась, вырывая руку, и Темный не стал удерживать, хотя был физически сильнее.

– Эми – самое доброе существо из всех, – с неожиданной теплотой в голосе заговорил парень. – Она выросла у меня на глазах. Я водил ее на ярмарку, учил плавать, рассказывал на ночь сказки… Возможно, поэтому никак не могу поверить в то, что девочка стала взрослой.

– Так ты… Вы… родственники? – поразилась я.

Темный улыбнулся, и от этого недовольные черты лица разгладились, а он сам весь стал каким-то непривычно мягким.

– Она моя племянница.

Ну, конечно! Я чуть не треснула себя по лбу, внезапно осознав очевидное.

– Так вот почему ты хотел спихнуть Шарги домой. И вот почему Эми – единственная, кто отважно пошел против тебя и не подписал ту дурацкую докладную на меня. И вот почему она не смущается тебя! – догадалась я и тут же нахмурилась: – Доставала, а чем тебе Шарги не угодил?

– Всем, – безапелляционным тоном заявил он. – Слабый, молодой, без положения, без перспектив.

Я едва заметно улыбнулась. Уж очень сейчас Хорст напомнил мне Крестного. Вот точно с такой же интонацией тот отзывался о Руслане.

– Проблема в том, что Эмилии он очень нравится, – продолжил Темный. – Она увидела его год назад, когда я привел ее на совет, и влюбилась в этого невзрачного мальчишку, а когда встал вопрос о нашей поездке, она отказалась ехать без него. И ни я, ни семья не смогли ее переубедить!

Старательно сдерживаю рвущуюся наружу улыбку. Ай да скромняшка Эми! Так значит, вот как начались их отношения с Шарги. Но больше всего в этой ситуации меня веселила реакция Хорста. Он недовольно хмурил брови и нервно барабанил пальцами по коленке, словно обеспокоенный папашка.

– Ангел, – тихо позвал Темный, – посоветуй мне что-нибудь…

«Все! Я свой лимит на сегодня уже исчерпало», – заявило удивление и скрылось в неизвестном направлении.

– Гауф-ф-ф, – согласно сообщил песик и, лизнув мою руку, умчался в ближайшие кусты.

– А что тут посоветуешь? – вздохнула я и дружески похлопала растерянного дядюшку по плечу: – Смирись и жди! В конце концов либо ты, либо Эми измените свое мнение о Шарги.

Хорст хмыкнул и отвернулся, в очередной раз доказывая, что узколобые бараны своих мнений не меняют.

Эх, бедные несчастные Шарги и Эми! Чувствую, обеспечит им дядя веселую жизнь.

– Доставала, ну, посуди сам, – принялась я сыпать доводами. – Эми – влюбленная дурочка, и, если ей запретят встречаться с Шарги, она сделает все, чтобы быть с ним. Просто из чувства противоречия.

– Стоять и смотреть я не буду, – твердо сказал Темный.

– Так и не стой! – обрадовалась я, взволнованно сжимая пальцами мускулистое плечо парня. – Что тебе там не понравилось? Молод – ну, это быстро проходит. Слаб – сделай из него воина, – горячо продолжила я. – Без положения и будущего? Так помоги ему сделать карьеру. – На лице блондина мелькнуло нечто вроде понимания. – Шарги – не дурак, и если ему действительно нравится Эми, он сделает ради нее все и даже более!

– Мне не нравится Шарги, – честно признался парень.

Я громко фыркаю.

– А мне не нравится вставать по утрам! Но это – неизбежное зло, с которым приходится бороться на пути к счастью.

Хорст молча смотрел на меня какое-то время, по всей видимости обдумывая разговор, а потом по-мальчишески улыбнулся.

– Зазнайка! – дурашливо толкнул он меня в бок.

– Доставала! – широко улыбаясь, ответила я и с удивлением обнаружила в кармане брюк зеленое яблоко, которое, вероятно, прихватила со стола Натки.

– Кстати, – вспоминаю, громко хрустя немного кисловатым фруктом. – Эми – твоя племянница. Шарги – брат профессора Дарона. Еще родственники в группе есть?

Крысеныш улыбнулся и покачал головой, а потом сделал то, что по идее должен был сделать в первый день нашего знакомства: он начал рассказывать о тех, кто был в группе Темных.

– Ты в курсе, что Кимми и Корк не совсем лекари?

– О-о, – насмешливо протянула я, непроизвольно поглаживая живот. – Поверь, о последствиях лечения Кимми я еще очень долго не забуду!

Хорст расхохотался и, немного успокоившись, наклонился близко-близко.

– А правда, что ты ему чуть горло не перерезала?

– Это я так кокетничала, – делаю смущенную моську.

Темный засмеялся в три раза громче, а я вдруг застыла. Потому что вот он – Хорст. Сидит рядом и смеется. Такой теплый, такой нормальный и какой-то весь свой в доску.

А еще он улыбался!

– Что? – настороженно глянул парень.

– Впервые вижу, как ты улыбаешься, – призналась я и придвинулась ближе.

Коснулась его руки, почувствовала, насколько горячая у Темного кожа, другой рукой смело провела по влажным волосам, убирая за ухо непослушные светлые пряди.

Мне дико хотелось коснуться его улыбки. Понять, что в ней такого магического, что она так изменила Крысеныша. И я потянулась к нему губами, чем же еще?

«А любопытство Линку сгубило», – фыркнула кошка, живущая внутри.

Хорст просто смотрел на меня, продолжая улыбаться, то ли притворяясь, что не понимая, чего я хочу, то ли сознательно игнорируя. Не знаю, что было у Темного на уме, но, когда до таких вожделенных губ оставалась всего пара сантиметров, парень неожиданно отпрянул и громко выдохнул.

– Ангел…

– Мм-м?

Меня его демарш нисколько не смутил: упрямо подвинувшись еще немного, потянулась к заветной цели. Я была готова на все, в том числе схватить и насильственно удержать Темного ради удовлетворения собственного любопытства.

Парень вновь шумно выдохнул и резко встал.

– Ангел, то, что ты пытаешься сделать…

– Ой, да ладно тебе! – возмущенно поднялась на ноги и я. – Ты же хочешь этого, – уверенно глядя в серые глаза, сказала я роковую фразу, а потом еще больше ухудшила ситуацию, сделав шаг навстречу и прижавшись к невероятно горячему телу.

Чужие руки обожгли своим прикосновением, беззастенчиво начиная нагло исследовать мою спину и бедра. Тело откровенно кайфовало, а я продолжала смотреть в его глаза, ожидая, когда же этот упрямый осел наконец сдастся и поцелует.

Не дождалась…

Говорят, приличные девушки никогда не станут вешаться на шею парню. Ну, что сказать? Воспитание у меня и впрямь на редкость отвратительное.

Подняв руки, обхватываю сильную шею и тянусь к нему изо всех сил, но, даже встав на носочки, не могу достать до заветных, приглашающе-приоткрытых губ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.